

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТИЙ.

# ЦЕРКОВЬ

## СВѢТОГ҃РѢЧІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО.

## ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . .	5 р. — к.
· полгода . . . . .	3 · 50 ·
· мѣсяцъ . . . . .	· 50 ·

Объявления печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пятнадцати

## АДРЕСЪ РЕДАЦІИ и КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ра Рабушинскаго  
Телефонъ 304—43.

За перепѣтную адреса уплачиваются 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кроме воскресеній и праздничныхъ дніевъ,  
отъ 10 до 6 час. вечера.Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. днія.  
Рукописи, приложенные безъ обозначенія условій, считаются безважными;  
не принятые къ печати сокращаются для мѣсяца и затѣмъ  
уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости  
пересылки.

## С В Я Т Ц Ы.

## ДЕКАБРЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 (недѣля 26 по Пятидесятницѣ. Гласъ 1-й): Преподобнаго  
отца нашего Саввы Освященнаго; святого муч. Анастасія; преподобнаго отца  
нашего Каріона и Захарія сына его.ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 6: Иже во св. отца нашего Николы, архієпископа Миръ-  
Любійскаго, чудотворца.ВТОРНИКЪ, 7: Иже во свят. отца нашего Амвросія, епіскопа медіоланскаго;  
св. муч. Авенидора; преподобнаго отца нашего Павла повинника (послушника);  
преподобнаго отца нашего Іоанка постника; преподобнаго отца нашего Антонія  
Сілскаго, новаго чудотворца.СРЕДА, 8: Преподобнаго отца нашего Потапія; свв. апостоль отъ семи-  
десети: Софена, Аполлона, Киѳы, Тихика, Епифрідита, Кесаря и Онисифора.ЧЕТВЕРГЪ, 9: Зачатіе св. Аны, егда зачатъ святу Богородицу, св. про-  
рочиць Аны, матери Самуила пророка; преподобнаго отца нашего Стефана  
новосвятителя; преподобнаго отца нашего Софронія, архієпископа кіпрскаго.ПЯТНИЦА, 10: Свв. муч. Микы, Ермогена и Евграфа; св. муч. Гемела много-  
страдальца; преподобнаго отца нашего Фомы.СУББОТА, 11: Преподобнаго отца нашего Даміана столпника; преподобнаго  
отца нашего Луки, нового столпника; свв. муч. Амендія и Анеала; св. муч.  
Міракса.

При настоящ. № прилаг. вѣмъ подпісч. безпіл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛІ“.

## С В Я Т Ы Е.

(Для вѣрующихъ, не вѣрующихъ и сектантовъ).

О святыхъ, о ихъ отношеніи къ намъ, ихъ освѣщаю-  
щемъ и просвѣщающемъ значеніи я говорилъ на стра-  
ницахъ журн. „Церковь“. Теперь моя задача дать от-  
вѣть на три вопроса:1) Въ чёмъ мы можемъ и должны выражать свое  
благовѣщеніе предъ святыми? (для вѣрующихъ).2) Мыслимо ли и позволительно ли почитаніе сви-  
тыхъ съ точки зрѣнія разсудочной? (для сомнѣваю-  
щихся и сектантовъ).3) Не есть ли почитаніе святыхъ измѣна Богу —  
грѣхъ противъ первой заповѣди, данной на горѣ Си-  
ная?Мы всѣ чтимъ святыхъ. Одного святого мы счи-  
таемъ своимъ особымъ покровителемъ, носимъ его имя.  
Но достойно ли наше почитаніе ихъ святости и ихъ  
чистоты?

Начну со святого, имъ котораго мы носимъ.

Я спрашивалъ нѣсколькихъ старообрядцевъ (о си-  
нодскихъ, конечно, не можетъ быть даже и разговора):какой вашъ святой? Когда онъ жилъ? Въ чёмъ его  
житіе?И съ смущеніемъ видѣлъ, что они не знаютъ, или  
знаютъ плохо.Но тогда какъ же вы молитесь ему? Можете ли  
вы молиться горячо и сознательно, не имѣя предъ со-  
бой живого облика святого, не представляя его себѣ  
въ его житіи, въ его подвигахъ?Очевидно, что въ такомъ почиганіи есть какая-то  
прорѣха — грустный недостатокъ. Я обращалъ вниманіе  
на то, что въ святцахъ очень часто совпадаютъ въ  
одинъ день нѣсколько святыхъ одного имени. Иногда  
это случайность, но часто — думаю — случайность ли?Христіане прошлаго часто до такой степени близко  
подходили душой къ одноименному имъ святому, такъ  
„очаровывались“ его обличемъ, что, слѣдя по сто-  
памъ ихъ всю жизнь, и уходили ко Христу въ новую  
жизнь въ день ихъ смерти, воспоминая объ ихъ „исходѣ“.  
Умирали въ день, когда особенно помнили своихъ свя-  
тыхъ.

Воть это было истинное почитаніе святыхъ святыми. Но что говорить о Пименахъ Печерскихъ, слѣдовавшихъ до конца за Пименами Великими.

Это люди необыкновенные.

Я зналъ даже одного полуязычника-христіанина, совсѣмъ невѣжественнаго, который однако умѣлъ итти за своимъ святымъ. О немъ недавно разсуждалъ съ моихъ же словъ, записанныхъ мной лѣтъ пять назадъ, одинъ журналистъ. Человѣкъ этотъ былъ безграмотный, не то чуваши, не то черемисъ, — отцы которого были язычники. И который въ одномъ захолустномъ старообрядческомъ приходѣ узналъ о Христѣ. Звали этого человека — Никола.

Мало зналъ онъ и о Богѣ, и о Христѣ, и о св. угодникѣ Николѣ. Но воть кто-то внушилъ ему, что онъ — Никола и что, значитъ, самый близкий его святой — святитель Никола, что ему надо знать жизнь святого Николы и ей подражать.

Никола нарочно ходилъ на базаръ — верстъ за десять пѣшкомъ. За гривенникъ купилъ книжку про Николу и за пятакъ „нанялъ“ мальчика-школьника прощать ему два раза.

Слушалъ Никола книгу, какъ, павѣрное, слушала когда-то Марія слова Господни у ногъ Господа. И сразу какъ-то перемѣнился; даже лицо стало другое: свѣтлое и осмысленное. Я бы сказалъ — стало изъ языческаго, полузѣрина, христіанскимъ, человѣческимъ.

Плѣнило его душу то, что вообще всѣхъ плѣняетъ въ угодникѣ Николѣ. Его „милостивость“. Не даромъ св. Николу и зовутъ „милостивымъ“. Онъ покоряетъ именно своимъ полнымъ любви и милости обликомъ.

Воть въ одномъ сказаніи онъ останавливаетъ руку палача, спасая троихъ отъ лютой смерти.

Воть онъ ночью крадется, чтобы подкинуть въ бѣдную хижину мѣшокъ съ деньгами и этимъ спасаетъ отъ гибели трехъ дѣвушекъ.

Далѣе...

Онъ спасаетъ погибающаго на морѣ.

Онъ весь милость. И этотъ особенный милостивый обликъ втѣсняется въ душу дикаго Николы. Всѣ „слова“, какія по складамъ читалъ школьнікъ, онъ складывалъ въ душу свою. И воть, прошло съ недѣлю, можетъ больше, началось въ деревнѣ странное.

Два мужика въ самую крайнюю минуту, когда за подати хотѣли свести коровенку (лошади не было), нашли на окнѣ по пятнадцати рублей. Рѣшили, что Богъ послалъ; но черезъ кого?

Какъ-то узнали, что Никола одну изъ своихъ лошадей продалъ. И догадались.

— Да что ты, съ ума что ли сошелъ?

— А какъ же. Это онъ бачка (отецъ) Никола велѣлъ.

И говорить просто и безъ всякихъ сомнѣній, уверенный, что иначе поступить не могъ.

Николу прозвали „дурачкомъ“, но онъ остался при своемъ миѣніи: какъ принялъ имя, то дѣлай какъ твой „бачка-ангелъ“ велѣлъ.

Воть это подлинное слѣдованіе за святыми.

Но есть ли, часто ли такое слѣдованіе за святыми?

Я еще видѣлъ такое подражаніе святымъ, желаніе подражать, у дѣтей.

Но у взрослыхъ, увы, ничего не остается отъ этого дѣтскаго чистаго и подлинно христіанскаго отношенія къ памяти святыхъ.

Я говорилъ о святомъ, имя котораго носимъ, но и всѣ святыѣ для насть — указатели пути, проводники, за

которыми мы должны итти. И въ этомъ — лучшее ихъ почитаніе. Прикладываться къ ихъ иконѣ, къ ихъ именемъ необходимо съ одной мыслью: а иду ли за ними, подражаю ли имъ, не есть ли мое лобзаніе — лобзаніе Іуды, чтущаго святыхъ устами и предающаго и ихъ Учителя ихъ дѣломъ.

Вспоминаю одинъ случай.

Муч. Вифантий былъ грѣшникъ. Но воть, по поученію своей госпожи, съ которой онъ дѣлилъ тяжкій грѣхъ, Вифантий пошелъ въ чужой городъ за мощами свв. мучениковъ. Одна мысль, что онъ долженъ коснуться такой святыни, измѣнила Вифантія. Онъ началъ думать: „да достоинъ ли я коснуться святыни, не оскорблю ли я своимъ прикосновеніемъ святыхъ?“ И онъ рѣшилъ бросить грѣхъ и покаяніемъ смыть съ себя скверну, дабы достойно коснуться устами свв. останковъ.

Но далѣе стала думать и еще: я чту свв. мучениковъ; воть я хочу домъ свой освятить этой святыней. Но вѣдь почитаніе есть подражаніе. А я думалъ же когда о подражаніи святымъ?

И въ результатѣ этихъ мыслей Агландѣ рабы прнесли останки самого Вифантія, около свв. мощей мученическихъ себя отдавшаго на муки за исповѣданіе Христа (память 19 декабря).

Помолимся и мы святымъ, чтобы они помогли намъ читть ихъ не одними устами и свѣчечками...

Свѣчечка? Святое это дѣло. Но представьте себѣ, что вы въ память св. Спиридонія (память 12 декабря) ставите свѣчечку отъ труда неправеднаго, отъ торговли нечестной. Не будетъ ли такой даръ только оскорблениемъ святого, который при жизни своей столько разъ проповѣдывалъ о честной торговлѣ. Ясно, что рядомъ со свѣчечкой нуженъ еще даръ послушанія заповѣди его.

\* \* \*

Святые? Но зачѣмъ намъ почитаніе святыхъ, — скажетъ кто-нибудь. Они умерли и какъ они могутъ помочь намъ?

Мы въ позапрошломъ году писали, что святые не мертвы, а живы.

„Вѣря въ жизнь души послѣ смерти, мы не можемъ не вѣрить, что умершіе сильные и святые, познавшіе правду жизни, съ нами, около насть, смотрятъ на землю жалѣющими очами, смотрятъ и видятъ.“

Мы не вѣримъ даже, а знаемъ, что такъ, что это *правда*, что съ этими умершими должно говорить, какъ съ живыми, и услышать они и насть и скорби наши.

Не было ли бы нелѣпостью отрицать, что душа живая, хотя оставившая тѣло, можетъ подойти къ нашей душѣ, говорить съ ней, помочь и спасти? Что можетъ мѣшать этой бесѣдѣ двухъ человѣческихъ душъ, когда допускаютъ, вѣрятъ (одинаково и толстовцы, и протестанты) въ возможность бесѣды духа человѣческаго съ Богомъ“.

„Святые, это — люди и потому не могутъ пройти мимо душъ страдающихъ, озлобленныхъ, до безобразнаго паденія ослабѣвшихъ и уступившихъ пороку, — они идутъ прямо туда; сышатъ на безсловесные зовы гибнущихъ душъ. Не для земли зажжены далекія звѣзды, но свѣтять въ безконечныхъ пространствахъ, они и землѣ шлютъ свой блескъ; такъ и святые, свѣтлые душой, пребывая въ духѣ въ мірѣ иномъ, въ свѣтломъ мірѣ они не остаются незнамающими глухой борѣи гибнущихъ здѣсь въ позорѣ“ (Апокрифъ, „Русь“, 2 вып.—159).

Они идут на крики, приходить, поднимают падающих, направляют въ новое русло ихъ жизнь. Берутъ за руки, какъ дѣтей, неумѣющихъ ходить, и ведутъ туда, куда пришли уже сами.

Но теперь дѣло идетъ не о нашей вѣрѣ. Я говорю людямъ, которые ищутъ иного, нецерковнаго авторитета, и имъ радъ указать на человѣка иного лагеря—далекаго отъ нашей церковности. Говорю о проф. и ректорѣ бирмингамскаго университета Оливерѣ-Лодта,—человѣкѣ, выросшемъ въ средѣ, отрицающей святыхъ. Да и вся его книга („Основы вѣры“) построена на началѣ научной мысли, а не на началѣ вѣры. И однако вотъ что говорить этотъ ученый о святыхъ: „Опытъ показываетъ намъ,—пишетъ Лодтъ,—что человѣческія существа обладаютъ чувствомъ симпатіи, состраданія и любви и могутъ быть направлены къ дѣйствію при посредствѣ постоянныхъ убѣжденийъ и просьбы. Нѣть причины предполагать, что эта способность слушать и отвѣтывать ограничивается только нашимъ сравнительно краткимъ существованіемъ.“

Способность обыденного сношенія между людьми не исчерпываетъ однако всевозможные способы умственнааго и духовнаго сношенія, и мало развитая еще телепатія указываетъ намъ на способъ сообщенія, независимый ни отъ физическихъ процессовъ, ни отъ обыденныхъ условій, требующихъ, чтобы сообщенія происходили между обитателями сей планеты.

Мы не желаемъ оставаться позади; нашимъ паролемъ будеть: Разумъ и Свобода и нашимъ объединяющимъ основаніемъ—невидимая Церковь.

До сихъ поръ мы различаемъ одни только дѣйствія человѣческія, а всякое предполагаемое вліяніе другихъ агентовъ мы принимаемъ съ недовѣріемъ и подозрительностью. Иные склонны думать, что человѣкъ—отшельникъ во вселенной, самое высшее твореніе, что нѣтъ ему равнаго, и вышло: онъ стоитъ одиноко съ своей непокорной душой среди явлений, полныхъ невыразимаго величія и ужаса; онъ стоитъ одинъ со своими братьями во вселенной, гдѣ онъ не въ силахъ вызвать хоть искорку чувства, или духовное пламя, не слышитъ онъ нигдѣ отзыва сочувствія его отчаянной нуждѣ.

Это невѣрно: умершіе должны быть нашей помощью.

Высшія и святые существа должны обладать полностью тѣми преимуществами общенія, которыя мы предупреждаемъ при помощи языка, симпатіи и взаимной помощи.

Пока наши чувства не разовьются шире, будеть, конечно, существовать скептицизмъ касательно духовныхъ существъ, какъ посредниковъ между нами и абсолютнымъ Божествомъ. Но величайшіе геніи человѣчества изрекли ту истину, что, какъ обитатели высшей вселенной, мы совсѣмъ не одиноки, что причина этого миѳія—лишь ограниченность нашего познанія, и что для болѣе чуткихъ въ этомъ отношеніи весь міръ проникнуть Духомъ“.

„Духъ обитель—свѣтъ заходящаго солнца,  
„И круглый океанъ, и полный жизни воздухъ,  
„И лазурное небо, и умъ человѣческій“.

Въ слѣдующій разъ мы перейдемъ къ возраженіямъ сектантовъ.

Епископъ Михаилъ.

## О старообрядческомъ шестиклассномъ институтѣ.

Главное въ истинной школѣ то, чтобы она отвѣчала на запросы жизни, чтобы направляла и пересоздавала эту жизнь и давала ей смыслъ и значеніе. Школа—великая арена, на которой постоянно происходит борьба добра и зла. Знанія и умѣнье побѣждается зло вѣнчаное, зло враждебныхъ силъ природы. Воспитаніемъ и книгой побѣждается зло внутреннее, коренящееся въ порокахъ и слабостяхъ человѣка. Смысь науки и знаній въ томъ, чтобы побѣждать и господствовать человѣку на землѣ и тѣмъ самымъ исполнить завѣтъ Творца, сказавшаго Ною: „Раститесь, и множитесь, и наполняйте землю, и обладайте ею“.

Наука и знаніе поэтому служить Богу, ибо мы, постигая Его премудрость, воплощенную въ дивныхъ и страшныхъ явленіяхъ природы, научаемся „работать Господу со страхомъ и радоваться Ему съ трепетомъ“.

Учрежденіе старообрядческаго института можно привѣтствовать отъ всяя души и отъ всего помышленія. Онь укрѣпить и направить старообрядчество къ вѣчному идеалу христіанства—вселенской Церкви, единой, какъ единъ Глава Церкви—Христость.

Организація его не должна повторить тѣхъ тяжелыхъ ошибокъ, копъ въ семинаріи, напримѣръ, изгнали душу живу и погасили совершение огнь Христовъ въ сердцахъ юношь, готовящихся стать пастырями словесныхъ овецъ. Эти ошибки и недостатки слишкомъ хорошо известны, ибо о нихъ вспоминаютъ, гласомъ волющими въ пустынѣ, правда, лучшіе представители общества для которыхъ дѣла Церкви не стали еще „казенной поклажей“.

Отсутствіе живого руководительства, живого, любовнаго отношенія къ дѣлу, и въ результатѣ—отсутствіе самой вѣры, атеизмъ, болѣзнь, коей духовная школа страдаетъ не въ меньшей, если не въ большей, степени, чѣмъ свѣтская. Одна программа еще далеко не все. Важна и та атмосфера, какая создается въ школѣ отношеніемъ учащихъ и учащихся къ тому, что они учать, и другъ къ другу.

Старообрядчество должно создать своимъ шестикласснымъ институтомъ новый типъ духовной школы, типъ жизненный и здоровый.

Программа будущаго института составлена такъ, что за эти 6 классовъ дается все, что можно дать, имѣя основой богословіе, по самымъ разнообразнымъ вопросамъ жизни. Но непонятно, почему оставлена безъ освѣщенія такая темная сторона нашей народной жизни, какъ отсутствіе знанія своихъ юридическихъ правъ и обязанностей. Незнаніемъ законовъ не можетъ отговариваться не одинъ гражданинъ государства; между тѣмъ вѣдь деревня самыхъ элементарныхъ законоположеній не знаетъ. Кроме знанія общихъ законоположеній, старообрядческимъ дѣятелямъ и священникамъ необходимо хорошо знать всѣ законы о старообрядчествѣ. По своему историческому положенію старообрядчество было всегда на военномъ какъ бы положеніи, и начальство, особенно въ медвѣжьихъ углахъ, далеко не всегда поступало съ старообрядцами по закону. Теперь времена не тѣ, но стремленіе поступать со старообрядцами не по закону осталось. Бороться съ атимъ можно лишь знаніемъ. Наконецъ, священникъ въ деревнѣ, это—справочное бюро, которое всегда должно дать отвѣтъ на то, напримѣръ, какъ составить духовное завѣщеніе, какъ, по закону, распорядиться имуществомъ, и много другихъ вопросовъ, съ коими деревня обращается къ свѣдущему человѣку. А такіе советы и указаніяближаютъ населеніе съ своимъ священникомъ, заставляютъ вѣрить въ его руководительную роль и создаютъ живое цѣльное, работающее подъ кровомъ единой Церкви.

Не надо повторять намъ грѣха и ошибокъ господствующей церкви, гдѣ между прихожанами и священниками цѣлая пропасть.

Затѣмъ, естественные науки, коимъ должно быть отведено подобающее имъ значенію мѣсто, должны преподаваться, приоравливаясь къ потребностямъ жизни, при чемъ необходимое условіе преподаванія—наглядность и знакомство учащихся съ природой, по возможности, въ натурѣ. Важно, чтобы они получили общее представленіе о природѣ, о завоеваніи ея силъ человѣкомъ, о процессахъ жизни въ животномъ и растительномъ мірѣ, объ измѣненіяхъ, происходящихъ подъ влияніемъ различныхъ причинъ, въ почвѣ и т. д. Нужно, словомъ, дать столько свѣдѣній въ этой области, чтобы стала понятной борьба человѣка съ природой, напримѣръ, въ земледѣліи, въ технике.

Что касается самой организаціи института, то она должна построиться на обязательномъ курсѣ на званіе народного учителя, необходимаго какъ для учительствованія въ старообрядческихъ школахъ, открывающихся при общинахъ, такъ и для законоучительствованія нашихъ священниковъ не только въ школахъ старообрядческихъ, но и правительственныйыхъ. На это и должны пойти первые 4 года, при чёмъ въ это же время вмѣстѣ съ Закономъ Божімъ дается первое знакомство съ старообрядчествомъ, его основными и обрядовыми различіями отъ господствующей церкви и единовѣрія.

Пройдя въ 4 года курсъ, необходимый для получения учительского званія, учащіеся решаютъ вопросъ о своемъ призваніи, и дальнѣйшее ученіе должно производиться уже, сообразно этими призваніямъ. Для тѣхъ, кто решилъ ити въ священники, предлагается изучать въ болѣе полномъ объемѣ богословскія науки, чѣмъ тѣ, которые болѣе изучаются учащимися, решившимися быть учителями. Въ 1 (5 по счету) году и богословіе, и педагогическая наука изучаются въ одинаковой мѣрѣ, и лишь въ послѣднемъ году изученіе происходитъ раздѣльно: будущіе священники — богословіе, учителя — педагогику. Въ этомъ послѣднемъ году необходимо учителей знакомить съ дѣломъ преподаванія практическіи, заставляя ихъ заниматься или въ московскихъ старообрядческихъ школахъ, или въ институтѣ же въ младшихъ классахъ. Будущіе священники пріучаются къ священнослуженіямъ и таинствамъ и знакомятся съ уставомъ церковнымъ.

Если за основу принимать курсъ на званіе учителя, то нѣть необходимости проходить математику въ такомъ объемѣ, какъ это указано въ проектѣ организаціи института. Освободившіеся отъ этого сокращенія часы можно занять законовѣданіемъ, болѣе необходимомъ въ практической жизни, чѣмъ знаніе алгебраическихъ формулъ и уравненій.

Старообрядческій шестиклассный институтъ сыграетъ большую культурную роль въ старообрядчествѣ. Онъ подниметъ старообрядчество и возвысить старообрядческую Церковь. И тѣ опасенія и тревоги, вызванные проектомъ организаціи старообрядческаго института въ господствующей церкви, — лучшая институту рекомендация. „Доселѣ старообрядческими вождями и защитниками являлись немногіе сравнительно и мало образованные начетчики; масса же старообрядческихъ духовныхъ лицъ была прямо полуграмотна. Когда эта масса превратится въ способныхъ борцовъ за свою вѣру, то для православной церкви потребуются удвоенные усиленія для охраненія своихъ чадъ отъ старообрядческихъ соблазновъ“ („Церковн. Вѣсти.“, № 35).

Климентъ Шаццевъ.

## По старообрядческой Руси.

(Докладъ уполномоченного съѣзда В. Е. Мельникова \*).

Въ Калужской губерніи мною посыпаны пока слѣдующіе приходы епархіи епископа Юны смоленскаго и калужскаго: г. Калуга, два прихода, д. Фролово, Полотняный Заводъ, Балыгино, Горбатово, Беклемеши, Фокино, Острѣ-Луки, Сухиничи и Дворцы, — всего одиннадцать приходовъ.

Старообрядцы въ перечисленныхъ приходахъ проживаютъ съ незапамятныхъ временъ, при чёмъ во время сильныхъ гоненій они исповѣдывали старообрядчество тайно, и хотя совершили по домамъ богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, но не устраивались отъ посыпенія и храмовъ господствующей церкви, дабы не обнаружить своей принадлежности къ старообрядству, что въ прежнее время преслѣдовалось жестоко. Одинъ изъ священниковъ господствующей церкви въ г. Калугѣ за совершение богослуженія по старопечатнымъ книгамъ былъ публично высѣченъ кнутомъ. Но когда гоненія на старообрядчество нѣсколько ослабѣвались, старообрядцы обнаруживали себя и совершали богослуженія въ молитвенныхъ своихъ храмахъ, не скрывая этого отъ правительства. Однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по личному произволу мѣстной администраціи, старообрядческія молельни закрывались и запечатывались. Такъ, напримѣръ, въ д. Комельгино безъ всякой причины былъ запечатанъ храмъ, отобраны богослужебные книги и церковная утварь, а попечители и нѣкоторые видные старообрядцы заключены въ тюрьму, но потомъ были освобождены; въ д. Беклемешахъ приставъ въ пьяномъ видѣ запечаталъ молитвенный храмъ, и въ такомъ видѣ онъ стоялъ лѣтъ шесть, но потомъ мѣстные старообрядцы, узнавъ, что ихъ храмъ запечатанъ самоуправно, безъ предписанія властей, отпечатали его сами и начали въ немъ молиться, сначала осторожно, а потомъ и явно; въ д. Острѣ-Луки храмъ, находящійся въ жиломъ помѣщеніи, тоже былъ запечатанъ, церковная утварь и книги конфискованы, а попечители и священникъ преданы окружному суду, на которомъ отобранная церковная утварь, ризы и книги фигурировали въ качествѣ вещественныхъ уликъ, но окружный судъ обвиняемыхъ оправдалъ, книги, ризы и церковную утварь возвратилъ ихъ владельцамъ чрезъ полицейскую власть, а храмъ еще ранѣе суда былъ отпечатанъ благочиннымъ господствующей церкви. Храмъ былъ запечатанъ также и въ д. Дворцы, возобновленный послѣ пожара, почьтѣмъ преддогомъ, что въ немъ будто бы непрочно устроены потолокъ, но потомъ, по ходатайству мѣстныхъ старообрядцевъ, былъ отпечатанъ. Были и другія преслѣдованія старообрядцевъ, особенно ихъ духовенства, выражавшіяся или въ угрозѣ священнику насильно острічъ волосы, или въ требованіи не носить шляпы и т. п.

Единовѣріе насаждалось насилиемъ; но оно, главнымъ образомъ, прививалось только въ городахъ и торговыхъ мѣстностяхъ, такъ какъ безъ единовѣрія купцамъ-старообрядцамъ не выдавались купеческія свидѣтельства, безъ чѣго имъ невозможно было вести свои торговыя дѣла. Въ Сухиничахъ единовѣріе было основано купцами-старообрядцами лишь для того, чтобы получить купеческія свидѣтельства, и потомъ самими единовѣрцами священникъ ихъ Гр. Глинкинъ былъ принятъ подъ чинъ, какъ отъ ереси приходящій, вслѣдствіе чего священникъ этотъ былъ заключенъ въ Сузdalскую крѣпость, въ которой онъ отсидѣлъ 12 лѣтъ, и былъ освобожденъ при Императорѣ Александрѣ III, а единовѣрческій храмъ былъ запечатанъ. Храмъ этотъ въ настоящее время представляетъ собою полуразрушенное зданіе съ обвалившей-

\* В. Е. Мельниковъ былъ посланъ отъ совета всероссийскихъ съѣздовъ старообрядцевъ для ознакомленія на мѣстахъ состояніемъ и жизнью старообрядческихъ общинъ.

ся колокольней и съ изломаннымъ наверху храма крестомъ, выбитыми въ окнахъ стеклами и другими признаками разрушения.

Отношения новообрядцевъ къ старообрядцамъ до 1905 г. были самыя враждебныя, доходящія часто до фанатизма. Наищаемые своими священниками, новообрядцы смотрѣли на старообрядцевъ какъ на религіозныхъ отщепенцевъ, у которыхъ нѣтъ и не можетъ быть ничего святого. При всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ они подвергали старообрядцевъ всякимъ насыщкамъ, называя ихъ не иначе, какъ „кулугурами“, „раскольниками“, у которыхъ, по ихъ мнѣнію, священники служатъ женщины, или, какъ они выражались, „бабы“ и т. п. Фанатизмъ ихъ доходилъ до того, что въ одномъ мѣстѣ (с. Дворцы) во время пожара старообрядческаго молитвенного храма нѣкоторые отъявленные фанатики изъ нихъ насильно препятствовали тушению огня, вырывая изъ рукъ пожарныхъ насосы и шланги. Теперь же, послѣ провозглашенія религіозной свободы въ Россіи, отношения новообрядцевъ къ старообрядцамъ стали дружественными и братскими. Не говоря уже о томъ, что теперь болѣе не слыхать со стороны ихъ насыщекъ надъ старообрядчествомъ, они восхищаются уставностью старообрядческихъ богослуженій, которая имъ приходится видѣть при открытыхъ церковныхъ процессіяхъ старообрядцевъ. Также измѣнился взглядъ къ лучшему на старообрядцевъ и у нѣкоторыхъ священниковъ господствующей церкви. Въ одномъ мѣстѣ мнѣ передавали что священникъ ввелъ въ своей церкви, по обычаю старообрядческой, семипоклонный началь за богослуженіями, а въ другомъ — священникъ, ранѣе требовавшій отъ своихъ прихожанъ знаменоваться не иначе, какъ треперстіемъ, теперь стала утверждать, что можно знаменоваться и двумя перстами, и тремя. „Мы теперь стали братьями съ ними (новообрядцами), — говорили мнѣ старообрядцы. — Спаси Христосъ Царю-Батюшкѣ, что Онъ наше примирилъ съ ними, — а то раньше страшно было въ избу войти къ нимъ: все на тебя бывало исподлобья смотрѣть“.

Изъ 11 посѣщенныхъ мною приходовъ общинъ по закону 17 октября 1906 года не имѣется только въ одномъ приходѣ (въ с. Фокинѣ), при чёмъ въ приходѣ этомъ постройка колокольни разрѣшена безъ регистраціи общинъ, а храмъ былъ разрѣшенъ 24 марта 1906 года, т.-е. до изданія закона объ общинѣ. Храмъ разрѣшенъ на имя старообрядческаго общества, и отъ попечителей отобрана подпись, чтобы храмъ безъ богослуженій не стоялъ. Въ остальныхъ 10 приходахъ общинъ утверждены: 6 изъ нихъ — въ 1907 году, 2 — въ 1908 и 2 — въ 1909 году. Общинъ управляются совѣтами, но избраніе совѣтовъ залязывается, и даже въ одной общинѣ совѣтъ не избранъ до сего времени, хотя община утверждена три года тому назадъ; въ этой общинѣ метрическія книги хотя ведутся, но онѣ не утверждены губернскимъ правленіемъ.

Старообрядческихъ школъ ни въ одномъ изъ осмотрѣнныхъ мною приходовъ не имѣется; только въ Полотняномъ Заводѣ старообрядческая школа открывается на совѣтствія средства общинъ и земства: община даетъ помѣщеніе, принимаетъ оборудование школы и содержаніе ея, а земство обязуется платить жалованье учителю. Во всѣхъ остальныхъ приходахъ дѣти старообрядцевъ обучаются въ земскихъ, министерскихъ и церковно-приходскихъ школахъ; послѣднія открыты въ деревняхъ, населенныхъ или исключительно старообрядцами, или же большинствомъ изъ нихъ (Комельгино, Дворцы). Цѣль открытія церковно-приходскихъ школъ у старообрядцевъ, очевидно, была миссіонерская, дабы сокращать старообрядцевъ въ господствующее вѣроисповѣданіе. Старообрядцы къ открытію своихъ школъ относятся сочувственно, но не знаютъ, гдѣ и какъ возбудить обѣ этомъ ходатайства, а между тѣмъ нѣкоторыя деревни и села, на-

селенные старообрядцами, входятъ въ училищную сѣть земства, и, следовательно, открытие у нихъ школъ должно быть за счетъ земства, если бы сами старообрядцы начали просить земства обѣ открытии у нихъ школъ въ первую очередь и непремѣнно старообрядческихъ. Кромѣ сего, въ одномъ приходѣ (Беклемешахъ) остается празднымъ бывшій молитвенный храмъ, такъ какъ въ этомъ приходѣ выстроена церковь. Если бы старообрядцы указанного селенія пустующій храмъ отдали подъ школу, земство, надо полагать, охотно бы приняло на свой счетъ содержаніе учителя. Въ приходахъ имѣются зданія частныхъ лицъ, вполнѣ пригодныя для школы, которая могла бы быть сданы въ арендное пользованіе подъ училища, и если бы старообрядцы арендую ихъ до постройки земской школы приняли на свой счетъ сѣть, чтобы земство открыло у нихъ старообрядческую школу, то земство, несомнѣнно, пошло бы навстрѣчу желаніямъ старообрядческаго населенія. Въ тѣхъ же старообрядческихъ селеніяхъ, гдѣ существуютъ земскія школы при двухъ учителяхъ, старообрядцы вправѣ ходатайствовать о допущеніи одного учителя-старообрядца для преподаванія ихъ дѣтямъ церковно-славянскаго чтенія, крюкового пѣнія и Закона Божія. На все это мною указывалось старообрядцамъ, и они просили прислать имъ формы прошеній и постановленій общихъ сѣбланій общинъ обѣ открытии старообрядческихъ школъ, — очевидно, желая серьезно заняться вопросомъ о начальномъ образованіи своего юношества въ духѣ старообрядчества. Законъ Божій въ существующихъ школахъ преподается, конечно, священниками господствующей церкви, а старообрядческие священники своихъ правъ на преподаваніе Закона Божія ученикамъ-старообрядцамъ не предъявляютъ, и потому дѣти старообрядцевъ изучаютъ Законъ Божій у господствующихъ священниковъ.

Кредитное товарищество существуетъ у старообрядцевъ только въ с. Дворцы, гдѣ оно, дѣйствуя около 5 дѣт., обслуживаетъ кустарей-старообрядцевъ (самопрядочниковъ). Но открытие этихъ товариществъ возможно и въ другихъ селеніяхъ, особенно гдѣ существуетъ указанный промыселъ или гдѣ старообрядцы занимаются исключительно землемѣлемъ. Мнѣ однако пришлось побывать лишь въ тѣхъ приходахъ, гдѣ старообрядцы занимаются отхожими заработками, по преимуществу въ Москвѣ, и потому мало нуждаются въ кредитѣ. Тѣмъ не менѣе, въ одномъ районѣ, это — въ д. Фролово или Комельгино — могло бы учредиться кредитное товарищество, такъ какъ въ этихъ и окрестныхъ селеніяхъ старообрядцы занимаются падѣліемъ самопрядокъ и нуждаются въ кредитѣ. Предложеніе мое обѣ учрежденіи у нихъ мелкаго кредита, повидимому, встрѣчено сочувственно, и, вѣроятно, кредитное товарищество въ одномъ изъ указанныхъ селеній будетъ учреждено.

В. Шельниковъ.

## Современные „богословы“.

(См. № 48 ж. „Церковь“).

10. Въ господствующей церкви до сихъ поръ идутъ горячіе споры о таинствѣ брака. Одни изъ ея представителей утверждаютъ, что таинство брака можетъ быть совершаемо только надъ лицами одного вѣроисповѣданія, смѣшанные же браки преступны, беззаконны. Другіе же, напротивъ, утверждаютъ, что таинство брака можно и должно совершать надъ лицами разныхъ исповѣданій, что смѣшанные браки есть законное, чистое и святое таинство. Вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ разбирался и въ Высочайшемъ учрежденіи предсоборномъ присутствіи, и на кievскомъ миссіонерскомъ съездѣ, но къ единомышленному решенію этого вопроса не

пришли богословы и миссионеры господствующей церкви. Каждая сторона осталась при своей мнѣніи и вѣрованіи.

Извѣстный миссионеръ-священникъ о. Д. Александровъ, участвуя въ занятіяхъ вышеупомянутаго предсоборного присутствія, представилъ VI-му отдѣлу этого присутствія особый докладъ по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ. На основаніи многихъ церковныхъ каноновъ, постоянного, неизмѣннаго ученія вселенской Церкви и объясненій ея свв. учителей, авторъ доклада доказываетъ, что смѣшанные браки незаконны и что „христіанская совѣсть не можетъ примириться съ ними“. „Какимъ образомъ, — спрашивается Александровъ, — православный священникъ можетъ безъ раскаянія и должнаго присоединенія къ православной церкви вѣнчать, совершать таинство брака, поминать въ молитвахъ и просить низведенія Божія благословенія и благодати Святаго Духа на члена, отлученного Церковью, осужденного, „какъ еретика и непокорника“, и преданного проклятію? Развѣ это возможно? Развѣ можетъ примириться съ этимъ совѣсть православнаго пастыря, — тѣмъ болѣе, что церковными канонами подобные браки безусловно воспрещены“ (см. „Журналы и протоколы засѣданій предсоборн. присутствія“, т. II, стр. 321). Въ подтверждение этой мысли миссионеръ Александровъ приводитъ правила четвертаго вселенскаго собора 14-е, шестаго—72-е, изодикійскаго собора—10-е и 31-е, кареагенскаго—10-е, толкованіе на эти правила Аристина, Вальсамона и Зонара и мнѣнія отцовъ Церкви: св. Кипріана, бл. Феодорита, Тертулліана и др. Вселенская Церковь съ сомнѣніемъ свв. отцовъ и учителей, съ цѣлью рядомъ соборовъ единогласно утверждаетъ, что бракъ православнаго съ еретикомъничтоженъ. „Ибо какое, говорить, будетъ общеніе у волка съ овцемъ, когда они во всемъ противоположно думаютъ и враждуютъ по причинѣ различія образа ихъ жизни? И не только опредѣляютъ расторгать такое сожитіе, но и подвергать отлученію того, кто дерзнетъ сдѣлать что-либо такое“ (Бормчай полн. перевод., стр. 275—276). Если,—цитируетъ о. Александровъ разсужденіе по этому вопросу знаменитаго канониста господствующей церкви, епископа Иоанна Смоленскаго,—если „всякое вообще безразличное общеніе православныхъ съ людьми, чуждыми вѣрѣ или отлученными отъ Церкви, не можетъ быть одобрено Церковью, которая печется о сохраненіи въ своихъ сынахъ нравственной чистоты мыслей, чувствъ, всей жизни (Ап., 45, 65, 71; Лад., 32, 37, 39 и др.), тѣмъ менѣе она можетъ дозволить между ними брачные союзы, которые по свойству своему должны тѣснѣйшимъ образомъ соединять сочетающихся, и, слѣдовательно, будуть въ нихъ соединять разномыслишія въ самыхъ важныхъ предметахъ (въ вѣрѣ и благочестіи) души, въ единомъ союзѣ ихъ смѣшивать чистое съ нечистымъ, светлое съ тьмою, преданность въ вѣрѣ съ враждою противъ нея... Вѣдь бракъ, по понятіямъ православной церкви, есть таинство; какое же участіе можетъ имѣть, или даже можетъ ли быть допущено къ участію въ таинствахъ лицо, не принадлежащее къ Церкви?“ (См. у еписк. Иоанна Смоленскаго, т. II, стр. 288—289). „Какъ можетъ,—добавляетъ о. Александровъ, — священникъ молиться, совершая бракъ даже раскольника съ православной или наоборотъ?“ Даѣше авторъ доклада приводить 10-е правило свв. апостоль, запрещающее имѣть церковное общеніе съ отлученными. „Добавимъ къ этому, — дѣлаетъ онъ заключеніе, — въ правилахъ сказано, что епископъ или священникъ, сообщающій съ отлученнымъ, „да будетъ и самъ вѣдь общенія церковнаго“ („Журн. и проток. предсоборн. присутствія“, т. II, стр. 323). Если бы православная церковь,—убѣжденно заявляетъ миссионеръ Александровъ,—въ лицѣ своихъ архиастырей, согласилась бы сть закономъ о смѣшанныхъ бракахъ, то это „дало бы большой поводъ старообрядцамъ обвинять православную церковь въ нарушеніи

Христова учения и каноновъ святыхъ соборовъ“ (стр. 320).

Еще рѣаче осуждаетъ смѣшанные браки архіепископъ волынскій Антоній; онъ признаетъ ихъ антихристовымъ дѣйствиемъ. „Къ подготовительнымъ дѣйствіямъ антихриста царства у насъ относятся,—заявляетъ онъ въ своемъ окружномъ посланіи,—революція, разратившая народъ и крѣпко осѣвшая въ высшей школѣ, литература, божжная и порнографическая, думскіе законопроекты о сокращеніи праздниковъ, о смѣшанныхъ бракахъ, о поощреніи растрягъ, о религіозномъ сближеніи съ еретиками чрезъ введеніе нового стиля въ календарь, и особенно—объ упраздненіи церковно-приходской школы“ („Современное Обозрѣніе“, приложение къ журн. „Кормчій“, 1910 г., № 26, Окружное посланіе архіепископа Антонія волынскаго, стр. 102). Вагіадъ архіепископа Антонія на смѣшанные браки раздѣляютъ многіе архиастыры, богословы, канонисты и миссионеры господствующей церкви.

Но на-ряду съ этимъ взглядомъ, такъ определено выраженному и въ окружномъ посланіи архіепископа Антонія, и въ каноническихъ трудахъ епископа Иоанна Смоленскаго, и въ докладѣ миссионера Александрова, въ господствующей церкви принято и закрѣплено синодальной іерархіей совершенно другое вѣрованіе относительно смѣшанныхъ браковъ. 189 лѣтъ назадъ правительствующій синодъ законоположилъ „браки лицъ вѣрныхъ съ невѣрными“ считать „правильными и законными“ (см. „Духовный Регламентъ“, стр. 157, изд. 1897 г., Москва). „Церковь греко-российская,—свидѣтельствуетъ о ней архіепископъ Никифоръ Астраханскій,—позволила быть таковымъ бракомъ и ино-вѣрныхъ въ разсужденіи православной стороны благословить брачнымъ благословеніемъ“ („Отвѣты“ Никифора Астраханскаго, отв. на 11 вопр., стр. 356—357, изд. 1854 г.). „Вѣдти же къ сему подобаетъ,—объясняетъ синодъ въ своемъ „Разсужденіи о бракахъ правовѣрныхъ лицъ съ ино-вѣрными“, —что бракъ вѣрного мужа съ женой не точью ино-вѣрною, но и вѣсма нееврѣмою, также и жены вѣрной съ ино-вѣрнымъ мужемъ, не есть самъ собою нечисть, или богоизрѣзокъ, а лицо вѣрное самимъ должна сообщеніемъ освѣрняющій“ („Регламентъ“, стр. 155). Синодъ изо всѣхъ силъ старается доказать въ составленномъ имъ „Разсужденіи“, что смѣшанные браки допустимы въ церкви и есть законные сочетанія. „Разсужденіе“ это, какъ руководство, вошло въ Регламентъ. И архіереи „клянутся Всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ дѣйствовать вся по написаннымъ въ Духовномъ Регламентѣ уставомъ“. „Сія же вся буду,—произносилъ присягающій епископъ,—дѣйствовать по совѣсти моей, не рабствуя лицепріятію, не болѣзни враждою, завистю, упрямствомъ, и просто, никако-вымъ же плѣняясь страстью“. „Утверждаю клятвою мою, буди мнѣ Сердцевидецъ Богъ обѣщанія моего Свидѣтель, яко не ложное есть. Аще же есть ложное и не по совѣсти моей, буди мнѣ тотъ же Правосудный отмститель“ (тамъ же, стр. 6—8). Почти 200 лѣтъ іерархіи государственной церкви произносятъ такую преступную клятву въ измѣнѣ и попраніе церковныхъ правилъ и завѣтovъ Христа. Относительно новаго закона о смѣшанныхъ бракахъ правительствующій синодъ вынесъ слѣдующее опредѣленіе 26 октября—9 ноября 1905 года: „Святѣйший синодъ,—говорится въ этомъ опредѣленіи,—на точномъ основаніи пункта 11 Высочайшаго указа отъ 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣплѣніи началь вѣротерпимости, опредѣлилъ: предоставить епархиальному начальству дозволить повѣнчать бракъ сей (въ одной епархіи) въ православной церкви, безъ присоединенія просителя (раскольника) къ православію. Вмѣстѣ съ симъ, въ виду возможности обращенія старообрядцевъ и сектантовъ съ подобными ходатайствами къ преосвященнымъ другихъ епархій, предоставить епархиальнымъ начальствамъ самимъ

удовлетворять таковыя ходатайства, о чём для надлежащаго руковођества по духовному вѣдомству напечатать въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (см. въ „Православномъ Путеводитѣ“ за 1906 годъ, № 1, стр. 9—10). Этотъ законъ, какъ изданный не свѣтской властью, а духовною, обязательенъ для пастырей господствующей церкви. Въ предсоборномъ присутствіи большинствомъ голосовъ рѣшено признавать смѣшанные браки допустимыми и законными („Церковн. Вѣдомости“, 1907 г., № 11, стр. 75—80). Такимъ образомъ, выражаясь словами архіепископа Антонія волынскаго, правительствующій синодъ какъ паль ницъ предъ „антихристовымъ дѣйствіемъ“ 189 лѣтъ назадъ, такъ и до настоящихъ дней пребываетъ въ этомъ печальному положеніи. Попадаютъ за нимъ и сами Антоній волынскіе и міссионеры Александровы. „Синодъ, — какъ сообщаетъ академіческій „Церковный Вѣстникъ“, — не счелъ возможнымъ уважить представление архіепископа Антонія (о смѣшанныхъ бракахъ) и рѣшилъ оставить въ силѣ прежнюю практику, находя, что церковь не имѣтъ права отнимать то, что давало государственными законами, и что запрещеніе смѣшанныхъ браковъ повело бы только къ озлобленію противъ церкви, не принося въ то же время существенной пользы религіозно-нравственной жизни народа“ („Церковн. Вѣстн.“, 1910 г., № 38). Руководители академіческаго журнала заявляютъ даже, что „возвращеніе къ древнимъ церковнымъ канонамъ было бы недопустимымъ предпочтеніемъ мертвѣй буквы канона живому духу Церкви, основу которой составляютъ любовь и миръ“ (тамъ же, стр. 1171). Оказывается, что противники смѣшанныхъ браковъ, ратуя за возстановленіе въ господствующей церкви древнихъ каноновъ, идутъ противъ живого духа Церкви, разрушаютъ ея основу—миръ и любовь. Всѣ эти Антоніи, Іоанны, Александровы, по заявлению „Церковнаго Вѣстника“, редактируемаго передовыми богословами господствующей церкви, есть тупые, безрассудные поклонники мертвѣй буквы.

Чтобы показать, какому духу кланяются модные богословы господствующей церкви, раздѣляющіе двухвѣковой ея взглядъ на смѣшанные браки, и о какой любви и мирѣ они говорятъ, противопоставляя ихъ „мертвой буквѣ канона“, мы приведемъ хотя одинъ случай изъ исторіи смѣшанныхъ браковъ, разсказанный въ „Томскихъ Епархіальп. Вѣдомостяхъ“ за 1907 г. „Затѣялся бракъ, — разсказываетъ здѣсь,—между двумя интеллигентами. Женихъ—офицеръ русской арміи, по вѣроисповѣданію магометанинъ; невѣста—кончившая курсъ гимназіи—православная. По закону, бракъ христіанки съ лицомъ нехристіанского исповѣданія не разрѣшается. Но невѣста нашла выходъ. Она перешла въ лютеранство, которое разрѣшаетъ подобные браки. По принятіи лютеранства бракъ совершился былъ сначала въ татарской мечети, куда обычнымъ свадебнымъ поѣздомъ, но, конечно, ужъ безъ святой иконы, бывшая православная дѣвица направилась со своими родными, тоже православными людьми. При входѣ въ мечеть мулла потребовалъ отъ всѣхъ поѣзжанъ со свадьбою снять свои сапоги и войти въ мечеть разувавшись. Обрядъ этотъ нашими христіанами былъ въ точности исполненъ. Само собою, въ татарской мечети всѣ они стояли со вниманіемъ, на-вытяжку, и не смѣли разговаривать между собою все время, пока татарскій мулла читалъ и говорилъ на своемъ языке. Изъ татарской мечети повѣнчанные муллой тотчасъ же отправились въ лютеранскую кирку. Здѣсь произошло второе вѣнчаніе. Сначала совершиено магометанское вѣнчаніе, потомъ христіанское. Христіане стали ниже нехристіанъ—татаръ. По обычаю лютеранъ, молитва совершалась, сидя на скамьяхъ. Когда пришло время прочитать молитву Господню „Отче нашъ“..., пасторъ потребовалъ, чтобы вѣнчающіеся стали на колѣни. Невѣста исполнила его приказаніе, а женихъ—татаринъ отказался

исполнить это и вступилъ въ споръ съ пасторомъ, заявивъ ему, что, какъ магометанинъ, онъ не можетъ преклонить своихъ колѣнъ въ его храмѣ и предъ висящимъ на передней стѣнѣ храма распятіемъ Христа, котораго онъ не признаетъ Богомъ.

— Знаю, что вы не вѣрите въ Иисуса Христа, какъ Бога, но, хоть для приличія, исполните этотъ обрядъ,—говорилъ пасторъ.

— Не могу я воздавать почестъ вашему идолу,—отрѣзалъ татаринъ.

— Ваша невѣста согласна,—пытался урезонить его пасторъ.

— Это—ея дѣло, а мы свой законъ ломать не можемъ.

Такъ и не встали со скамьи и сидѣль все время обряда вѣнчанія и держалъ себя въ храмѣ, какъ истинный татаринъ, безъ всякаго уваженія и благоговѣнія къ мѣсту; невѣста вторила жениху“.

Вотъ что противопоставляется „мертвой буквѣ канона“ и считается „живымъ духомъ церкви“.

Міссионеръ Александровъ, какъ мы видѣли, опасается, что старообрядцы будутъ имѣть большой поводъ обвинять господствующую церковь въ нарушеніи Христова ученія и каноновъ святыхъ соборовъ, если она согласится съ закономъ о смѣшанныхъ бракахъ. Мы показали, что она не только согласилась съ этимъ закономъ, но считаетъ смѣшанные браки правильными и законными сочетаніями, а богословы ея рѣшительно утверждаютъ, что именно тотъ, кто отстаиваетъ церковные каноны, есть противникъ живого духа Церкви, т.-е. духа Христова, говоря прямѣе, есть антихристъ. Во взаимныхъ пререканіяхъ и спорахъ богословы и архиапостолы господствующей церкви совсѣмъ потеряли способность различать духъ Христовъ отъ духа антихristova и упорно обличаютъ другъ друга въ противленіи Христу и поклоненіи Его противнику.

Большой споръ между богословами и религіозными мыслителями, принадлежащими къ господствующей церкви, вызываетъ и вопросъ о томъ, что выше: бракъ или дѣвство? Чрезвычайно любопытное сообщеніе объ этомъ спорѣ даётъ нынѣшній редакторъ „Міссионерскаго Обозрѣнія“ Никита Гринякинъ. Споръ происходилъ въ засѣданіяхъ петербургскаго религіозно-философскаго собранія, въ немъ принимали участіе и некоторые архіереи и академіческие богословы синодальной церкви. „При бысть велия,—иронизируетъ надъ своимъ богословомъ г. Гринякинъ,—и устава такъ не учинаша“. „Рѣшался вопросъ—что выше: бракъ или дѣвство—въ абсолютной постановкѣ и, какъ само понятно, рѣшень быть не могъ. „Ищущіе“ съ понятной тенденціей настаивали на томъ, что „историческое христіанство“ дѣвство ставить выше брака. Того же мнѣнія были и некоторые православные богословы, къ нашему изумленію, видящіе въ бракѣ исконную нечистоту. Другіе высказывались за равночестность дѣвства и брака, хотя не слышно было достаточной доказательности этой истины. Третіи утверждали, что бракъ выше дѣвства, поелику въ немъ, а не въ дѣвствѣ, осуществляется (до извѣстной степени) присущая человѣку идея счастья. А одинъ богослов доказывалъ преимущество брака предъ дѣвствомъ семьюностью жизни Пресвятой Троицы, въ которой есть Отецъ, мать—Духъ Святый, какъ Божественное существо якобы женскаго пола, и Сынъ. Попутно вели рѣчь и о скопцахъ (Ме. 19, 12), подъ которыми одни разумѣли физическихъ скопцовъ, другіе—дѣвственниковъ, а треты—даже людей, отдавшихся всецѣло какому-нибудь дѣлу, наукѣ, искусству и т. п. Словомъ,—заключаетъ Гринякинъ,—слышались настолько взаимоуничтожающіяся мысли, что безсмыслѣ получалось въ результатѣ съ математической точностью“ (Міссион. Обозр., 1903 г., № 10, стр. 1495). Дойти до такого чудовищно кощунственного утвер-

жденія, что Духъ Святой есть „существо женского пола“, можетъ только богословъ именно синодальной церкви.

Въ томъ же религіозно-философскомъ обществѣ велись утомительные споры о томъ, что такое таинство брака,— но ни къ какому соглашенію по этому вопросу не пришли современные богословы. В. В. Розановъ говорилъ, что „бракъ есть грязная рогожа, къ которой церковь прикрепила пломбу съ надписью: сукно ангельской чистоты“. Нѣтъ, это невѣроно,— возражалъ ему г. Гринякинъ.— „Бракъ есть сукно, и настояще-Божественной фабрики“ (см. „Записки религіозно-философскихъ собраний“, стр. 228). Гринякинъ недалеко ушелъ отъ богослова, который Духа Святаго приписалъ къ женскому полу; самъ онъ Господа Бога, сочетающаго людей въ бракъ, кощунственно произвелъ въ фабриканты. На вопросъ г. Розанова: „Какъ вы думаете, сожительство сдѣлало таинство или вѣнчаніе?“ — г. Гринякинъ сумѣлъ пролепетать: „Насколько вѣрно, не знаю, но думаю, что фактическое сожительство признавалось таинствомъ брака по вѣнчаніи и благословеніи церкви“ (тамъ же, стр. 329). Патентованый апологетъ господствующей церкви, постигшій всю академическую мудрость, изучившій все богословіе своей церкви, на простой вопросъ о бракѣ вынужденъ отвѣтить незнаніемъ. Такъ до жалости растеряны и безнадежны современные богословы господствующей церкви. Что такое таинство брака,— они такъ и не рѣшили этого вопроса. Для нихъ, должно-быть, все едино, что „грязная рогожа“, что „сукно настояще-Божественной фабрики“.

Можно ли удивляться незнанію богослововъ и миссіонеровъ господствующей церкви, когда самъ правительствующій синодъ путается въ опредѣленіи таинства брака. Въ 1729 г. онъ опредѣлилъ не перевѣничивать язычниковъ. „Святѣйшій правительствующій синодъ,— говорится въ его постановлѣніяхъ,— слушавъ присланной съ Царицынскай заставы кошѣ съ доношенія обрѣтающагося при калмыцкомъ владѣльцѣ Петрѣ Тайшинѣ іеромонаху Никодиму Линкевичу о приемлющихъ святое крещеніе калмыкахъ, которыхъ-де съ 727 и въ прошломъ 728 году кибитокъ сорокъ, всѣ съ женами и съ дѣтьми, а по реестру имянами мужска и женска пола 176 человѣкъ, во святомъ крещеніи совершилися. То надлежитъ ли-де вѣнчать послѣ крещенія тѣхъ, которые супружество имѣли до крещенія, чтобы резолюцію учинить. Приказали: которые калмыки супружество имѣли до восприятія святаго крещенія и нынѣ какъ мужи, такъ и жены ихъ крещеніе приняли, тѣмъ бракосочетаваемаго вѣнчанія не чинить, но велѣть имъ жить въ томъ супружествѣ невозбранно; и о томъ о всемъ къ вышеозначенному іеромонаху Никодиму Линкевичу, а о посвященіи по представлѣнію его искуснѣйшаго школьнаго во діакона и дачѣ тому діакону во свидѣтельство надлежащаго о томъ указа и къ преосвященному Варлааму, епіскопу астраханскому и ставропольскому, послать указы“ („Полное собраніе постановленій и распоряженій вѣдомству православн. испов.“, т. VI, № 2214, стр. 315). Старообрядческие браки господствующая церковь признаетъ законными. Въ этомъ увѣряетъ насъ одинъ изъ видныхъ миссіонерскихъ писателей, г. Антоновъ („Отвѣты“ его на 105 вопросовъ, стр. 187). Казалось бы, если синодъ приказалъ не перевѣничивать браки язычниковъ-калмыковъ, подлежащихъ крещенію, то возможно ли допустить перевѣничанье браковъ старообрядческихъ, признанныхъ церковью законными и совершившихъ христіанами, и во имя союза Христа съ Церковью? Какъ бы строго ни относился синодъ къ старообрядцамъ, какую бы ненависть ни питалъ къ нимъ, онъ, во всякомъ случаѣ, долженъ признать, что старообрядцы и съ его точки зренія все же ближе къ Христу и къ Церкви, чѣмъ калмыки. Что же мы однако видимъ въ опредѣленіяхъ синода относительно законныхъ старообрядческихъ браковъ? Въ синодальномъ указѣ отъ 14-го августа 1808 г.

изложено требование синода перевѣничивать старообрядческие браки (см. въ „Общ. собраніи законовъ“, т. II, № 1257). Это требование вошло и въ „Практическое руководство для священниковъ“, составленное Нечаевымъ (§ 90, стр. 230—231, изд. 1887 г.). Калмыковъ не перевѣничивать, а старообрядцевъ перевѣничивать. Не странно ли? Такое удивительное распоряженіе можно объяснить или сатанинскимъ озлобленіемъ синода противъ старообрядцевъ, или своеобразнымъ пониманіемъ сущности брака. Представляемъ богословамъ господствующей церкви разгадать эту загадку.

Что касается разрѣшенія браковъ въ различныхъ степеняхъ родства, то и тутъ богословы, миссіонеры и синодъ тянутъ въ разныя стороны. Въ текущемъ году миссіонерская газета „Колоколь“ авторитетно заявила, что браки двухъ родныхъ братьевъ на двухъ родныхъ сестрахъ не могутъ быть допустимы. Такое сочетаніе беззаконно (№ 1163 „Колокола“). Но въ изданномъ журналомъ „Духовная Бесѣда на текущій же годъ „Календарь-справочникъ для пастырей и мірянъ“ говорится, что „св. синодъ, во вниманіе къ особымъ условіямъ жителей литовскаго края, предоставилъ архиепископу литовскому разрѣшать новѣнчаніе браковъ съ родною сестрою невѣстки, т.-е., напримѣръ, родные братья могутъ получить разрѣшеніе на вступленіе въ бракъ съ родными сестрами и съ родною сестрою зятя, т.-е. братъ и сестра съ одной стороны могутъ вступить въ бракъ съ сестрою и братомъ съ другой стороны“ (стр. 16 „Календаря“). Такіе браки, по опредѣленію шестого вселенскаго събора (прав. 54) и по Номоканону (прав. 53), должны быть расторгнуты, какъ незаконное сожительство, а разрѣшившіе ихъ подлежать изверженію и отлученію. Разрѣшилъ синодъ бракъ и кума съ кумою. Въ 1873 г. 19 апрѣля онъ позволилъ полковнику Андрею Лисецкому вступить въ бракъ съ вдовицей Анною Гульдинской, у которой, прежде вступленія въ бракъ, Лисецкій воспринималъ отъ св. крещенія родную ея дочь. И такое брачное совокупленіе и впредь позволено совершать (см. въ „Сводѣ узаконеній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики“, изд. 2-е, 1875 г., М., стр. 187—188).

За какой бы вопросъ о бракѣ мы ни дотронулись, въ каждомъ мы видимъ разномысліе и разновѣріе богослововъ господствующей церкви и ея іерархіи. Вотъ ужъ воистину „что мужикъ, то вѣра; что баба, то уставъ“ (народная пословица).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Шалашъ.

## Обзоръ печати.

### Почему Толстой ушелъ изъ Ясной Поляны?

Въ многочисленныхъ газетныхъ статьяхъ, посвященныхъ этому вопросу, онъ рѣшается на разные лады. Большинство говорить о какой-то семейной драмѣ Толстого, уходу его приписывается какая-то загадочность, таинственность. Проще всѣхъ рѣшилъ этотъ вопросъ Григорій Петровъ. По его словамъ, многіе

рѣзко обличали Толстого. Говорили о несоответствіи упорно проводимыхъ идей съ его личнымъ образомъ жизни. Приходили въ Ясную Поляну къ великому старику лично, писали ему издалека, случалось, и печатали:

— Левъ Николаевичъ, бросьте все, что окружаетъ васъ, откажитесь отъ всякихъ вашихъ владѣній, отрѣсните самый яснополанскій пракъ стъ ногъ вашихъ и уходите.

Гр. Петрову пришлось быть свидѣтелемъ, какъ лично укоряли Л. Н. Толстого въ его непослѣдовательности собственному ученію. Гр. Петровъ поѣхалъ великаго писателя въ Ясную Полянѣ.

Я стоялъ, — рассказывает онъ въ «Русск. Сл.», — на нижней ступенькѣ лѣстницы, противъ меня у перегородки стоялъ слуга; Левъ Николаевичъ стоялъ справа отъ меня, спиной къ выходной двери, а противъ него, у двери въ комнату Гусева, на табуретѣ сидѣлъ крестьянскій парень, лѣтъ 27, нищій слѣпой, съ блѣднымъ, болѣзnenнымъ лицомъ.

При первомъ взглѣдѣ на него, я его узналъ. Года за три передъ гѣмъ онъ былъ у меня въ Петербургѣ, побывавъ раньше и у М. Горькаго, у В. Короленка и у того же Льва Толстого.

Человѣкъ, очевидно, недюжинный, большого природнаго ума и большихъ запросовъ души, безглазый нищій, обучившійся самоучкою грамотѣ, письму,—встрѣченный мною въ Ясной Полянѣ обличитель Толстого, предварительно долгіе годы бродилъ по людямъ, имена которыхъ онъ чаще слышалъ на языкахъ толпы, и все допытывалъ отъ нихъ, какъ надо устроить общую жизнь, чтобы все меньше и меньше становилось ненужныхъ, несправедливыхъ страданій.

Теперь слѣпой сидѣлъ въ лаптиѣ, съ котомкою за плечами, въ рваненькомъ армякѣ, снявъ одну только шапку съ головы. Ноги чуть не по колѣну были мокры. Вѣднаго, видимо, сильно прояблѣ: то и дѣло вздрагивалъ. Левъ Николаевичъ это давно уже замѣтилъ, и при моемъ спускѣ по лѣстницѣ онъ какъ разъ говорилъ своему раннему собесѣднику:

— Ну, хорошо, хорошо, мы съ вами обѣ этомъ поговоримъ еще послѣ, а пока согрѣйтесь, обсушитесь, напейтесь чаю.

— Я къ тебѣ не чай пить пришелъ,—рѣзко оборвалъ слѣпой,—а за дѣломъ: ты откажись отъ земли. Въ Москвѣ я выпросилъ на билетъ до Тулы, а отъ Тулы съ ночи шелъ сюда по водѣ не за тепломъ твоимъ. Ты мнѣ душу обогрѣй.

— Но вы сказали уже мнѣ свое, — успокаивалъ Левъ Николаевичъ.

— И еще буду говорить.

— Зачѣмъ же сто разъ?

— А чтобы ты исполнилъ.

И слѣпой обличитель ни самъ не хотѣлъ подняться съ мѣста, ни Льва Николаевича не отпускалъ отъ себя:

— Нѣтъ, ты не уходи. Я, слѣпой, изъ Тулы къ тебѣ шелъ, такъ ты слушай меня.

— Да я уже слыхалъ, и много разъ, и отъ многихъ, — болѣзnenно жался Левъ Николаевичъ.

— А ты слушай еще.

И слѣпой обличитель твердилъ:

— Брось все, оставь, уходи.

И такой обличитель былъ не одинъ. Ихъ были сотни, тысячи. Они безъ устали приходили въ Ясную Поляну, писали, требовали:

— Порви пути, высвободись, уходи.

И на всѣ эти укоры, требования, обличенія, Левъ Николаевичъ могъ сказать, какъ и говорилъ, только одно:

— Эхъ, господа, господа! Да развѣ я самъ хуже вѣсъ понимаю, менѣе вѣсъ страдаю? Только вы говорите со стороны, а мнѣ самому надо рвать эти пути, какъ вы ихъ называете. Вы говорите, а мнѣ надо дѣлать больно, и кому? Своимъ близкимъ. Это труднѣе, чѣмъ только уйти. Уйти-то мнѣ было бы легче и пріятнѣе, чѣмъ оставаться, да какъ уйти?

Да, трудное это дѣло. Учить, обличать куда несравненно легче, чѣмъ исполнять свои же требования. Какъ далекъ былъ Толстой въ своей жизни отъ подвиговъ учениковъ Христа. Тѣ, не обинуясь, шли за своимъ Учителемъ, безъ тѣгости бросали своихъ родныхъ, семью, женъ, дѣтей, шли на мученичество, на крестныя страданія и умирали одухотворенные, восторженные, съ радостнымъ небеснымъ сияніемъ на лицахъ. У Толстого не хватило мужества порвать со взрослыми пристроенными дѣтьми, оставить жену, обеспеченную миллионнымъ состояніемъ. А христіанство, которое Толстой злѣ и жестоко казнилъ въ своихъ критическихъ твореніяхъ, дало безчисленный сонмъ праведниковъ, подвижниковъ, мучениковъ, страдальцевъ. Знатные вѣльможи, видные царедворцы, именитые купцы, князья, цари бросали ради своего спасенія славу, честь, богатство, знатность и тому подобную роскошь и шли въ скиты, пустыни, умирали одинокими въ пещерахъ, въ лѣсахъ, въ пропастяхъ. „Великий учитель земли русской“ не могъ выполнить и  $\frac{1}{100}$  такого христіанскаго подвига. Только за 9 дней до смерти онъ ушелъ изъ Ясной Поляны. Доказывая, что этотъ уходъ Толстой совершилъ подъ вліяніемъ собственной души, Гр. Петровъ предлагаєтъ:

Прочтите, хотя бы въ «Русскомъ Словѣ» отъ 17-го ноября «Неизданный письма Л. Толстого», которымъ онъ писалъ нѣкоему Леониду. Если вы, внимательно слѣдя за каждымъ словомъ писемъ Леониду, прочтете ихъ отъ первого до послѣдняго, то передъ вами вырисуется рѣдкая картина.

Леонидъ, къ которому пишетъ Л. Толстой, очевидно, молодой человѣкъ, и человѣкъ образованный: Левъ Николаевичъ, обращаясь къ нему, нѣсколько разъ вставляетъ французскія выраженія. Къ тому же этотъ Леонидъ еще и талантливый писатель. Въ концѣ письма отъ 10 мая 1908 года Левъ Николаевичъ пишетъ Леониду о прочитанной въ рукописи его литературной работе:

«Когда дошло описание до «храма», то тутъ съ самого начала описаніе заключенныхъ, ихъ душевного состоянія и казни: инженеръ, гимназистъ, священникъ, докторъ, сынъ дьякона, да всѣ, — все это превосходно, такъ хорошо, что не могу себѣ представить ничего лучшаго. То же впечатлѣніе произвело и на Горбунова и Гусева. Я не могъ говорить отъ слезъ, душившихъ меня. Непремѣнно надо стараться напечатать».

И вотъ этотъ невѣдомый читателю Леонидъ, образованный и талантливый юноша, дѣтище, очевидно, обеспеченной семьи, какъ видно изъ писемъ Л. Толстого, бросаетъ свою богатую обстановку и уходитъ «отъ мира». Уходитъ, можно догадываться, куда-то въ деревню, гдѣ поступаетъ къ крестьянину въ работники.

Ученикъ, какъ видно, превзошелъ своего учителя. Гр. Петровъ далѣѣ разсказываетъ обѣ нѣкоемъ Александрѣ.

Судьба этого Александра заслуживаетъ того, чтобы о ней говорить отдельно. Онъ бросилъ блестящія условія жизни и ушелъ. Куда ушелъ? О Толстомъ говорили и говорятъ, что онъ ушелъ «отъ мира». Но почему не сказать наоборотъ, что онъ изъ тѣсныхъ рамокъ семьи въ Ясной Полянѣ ушелъ въ міръ? Такъ и Александръ,—отъ семьи, отъ личной жизни, отъ обычныхъ условій бытія ушелъ въ міръ, около уже десяти лѣтъ бродилъ по деревнямъ, занимаясь то тамъ, то сямъ въ работники. Даровитый поэтъ, философъ образованный и развитой, владѣющій многими иностранными языками, Александръ опростился именно «де ползанъ на четверенькахъ»,—какъ писалъ Левъ Толстой Леониду. Онъ бывалъ, и не разъ, и у Льва Николаевича и ставилъ ему въ упоръ вопросъ:

— Вы писали, я ваши слова исполнилъ, и считаю, что нашелъ вѣрный путь. Что же вы сами?

Гр. Петровъ утверждаетъ, что только чувство стыда привело Толстого уйти изъ Ясной Поляны. А это чувство рождалось вслѣдствіе многочисленныхъ запросовъ къ Толстому, въ родѣ тѣхъ, какіе предъявляли къ нему разные Леониды и Александры. Чего же, въ такомъ случаѣ, стоитъ ученіе Толстого, если оно не могло подѣйствовать на него самого, безъ этихъ надѣлливыхъ Александровъ, насилино спугнувшихъ его передъ самой смертью изъ его родного ютнаго гнѣзда?



### Историческая замѣтка о баптизмѣ или такъ называемыхъ евангельскихъ христіанахъ.

До 1054 года по Р. Х. греко-восточная и римско-католическая церкви находились въ единству вѣры и составляли единую Церковь; но въ этомъ году всѣ восточные церкви отлучили отъ себя римско-католическую за многія, несогласные съ Словомъ Божімъ нововведенія въ вѣрѣ и, главнымъ образомъ, за неправильное ученіе католиковъ обѣ исходенія Св. Духа не только отъ Отца, какъ учить Слово Божіе (Іоан. 15, 26), а и отъ Сына (filioque).

Почти черезъ 500 лѣтъ, именно въ 1520 году, отпалъ отъ католичества монахъ Мартинъ Лютеръ, основатель лютеранской вѣры. Онъ сталъ отрицать св. преданіе, иконопочитаніе, молитвенное призваніе святыхъ, іерархію, свв. таинства и т. д.

Наконецъ, въ 1525 году отъ Лютера отдѣлился ученикъ

его Фома Мюнцеръ, онъ сталъ учить, что крещеніе дѣтей не действительно, и потому началъ вторично перекрещивать взрослыхъ, почему послѣдователей Мюнцера стали называть „анабаптистами“, т.-е. перекрещенцами, сами же сектанты стали называть себя „баптистами“, т.-е. „крещеными“.

Самъ Мюнцеръ, какъ и его ученикъ, портной изъ города Лейдена, Иоаннъ Бокольдъ, были казнены нѣмецкимъ правительствомъ за бунтъ и мятежъ противъ него. Остатки послѣдователей ихъ разсѣялись тогда по разнымъ мѣстамъ.

Въ 1618 году баптизмъ впервые упоминается въ Англіи; отсюда уже въ 1639 году баптизмъ былъ перенесенъ Роджеромъ Вилліамсомъ въ Америку. Наконецъ, въ новѣйшее время баптизмъ появился и на континентѣ Европы: въ 1834 году англійскій купецъ Онкенъ основалъ въ Гамбургѣ первую общину баптистовъ и первую миссионерскую баптистскую семинарію, откуда начали выходить баптистские миссионеры съ пропагандой своего ученія.

Изъ Германіи баптизмъ перешелъ и къ намъ, въ Россію, и здѣсь нашелъ подготовленную уже для себя почву тѣми же нѣмцами. Именно: во второй половинѣ семнадцатаго столѣтія въ Германіи, благодаря стараніямъ лютеранского пастора Шиенера (ум. въ 1705 году), начали устраиваться общины или братства для проникновенія въ глубины христіанской вѣры. Собрания этихъ общинъ устроились въ извѣстный опредѣленный часъ по нѣмецкіи штунде (Schtunde), почему и сами эти собрания получили название „собраніе штунды“ или „братьство штунды“. Обычай устраивать эти собрания или братства штунды въ началѣ прошлаго столѣтія выходцами изъ Германіи былъ занесенъ въ южно-руssкія колоніи. Отъ нѣмецкихъ колонистовъ эти собрания потомъ, благодаря стараніямъ нѣмцевъ, стали распространяться и среди малороссовъ. Чтеніе и изложеніе св. Писанія на собранияхъ безъ всякаго наблюденія со стороны православнаго духовенства мало-по-малу развили у штундистовъ ту мысль, что въ дѣлѣ наученія религіознымъ истинамъ можно обойтись и безъ православнаго духовенства. Такое настроеніе штундистовъ подмѣтили баптистскіе миссионеры во главѣ съ Онкеномъ изъ Гамбурга, усилили своею проповѣдью недовѣріе малороссовъ штундистовъ къ православному духовенству и сообщили имъ баптистское ученіе. Такимъ образомъ, штунда слилась съ баптизмомъ и образовала изъ себя одну секту—штундобаптистовъ, враждебную православной церкви.

Въ недавнее время многіе баптисты какъ въ Западной Европѣ и Америкѣ, такъ и въ Россіи примкнули къ такъ называемому евангелическому союзу, основанному въ 1845 году въ Англіи для борьбы съ католической церковью, почему эти баптисты стали уже именовать себя евангелическими христіанами. Въ послѣднее же время въ Россіи организовался уже свой „русскій евангелическій союзъ“, разрѣшенный правительствомъ въ 1908 году и поставившій себѣ цѣлью объединить русскихъ сектантовъ-христіанъ всѣхъ толковъ, безъ различія вѣроисповѣдныхъ оттѣнковъ, на почвѣ Евангелія (1-й § устава р. е. союза) въ томъ же духѣ нѣмецкаго протестантизма („Основы рус. еванг. союза“, ст. 4), чтобы успѣшнѣй вести борьбу противъ православной церкви и произвести въ ней, по примѣру Западной Европы, реформацію. Для достижениія этой цѣли теперь основываются кружки евангелической молодежи и съезды, отправляются молодые люди за границу для усовершенствованія. Для пропаганды своего ученія въ народѣ существуютъ у нихъ особые миссионеры и такъ называемыя „призываия собранія“. Для той же цѣли въ городахъ они привлекаютъ женскій трудъ въ видѣ устройства миссионерско-рукодѣльныхъ собраній, по собственному ихъ признанію, „руководимыхъ съ большимъ успѣхомъ“ („Братск. Лист.“, № 4, 1908 г., № 9, 1909 г.). Такъ называемыя „призываия собранія“ открыты для всѣхъ и начинаются именно съ цѣлью пропаганды ученія

евангеликовъ. А такъ какъ они сопровождаются пѣніемъ и проповѣдью, то устраиваются обыкновенно подъ видомъ богослуженій. Евангелики издаютъ нѣсколько журналовъ: „Христіанинъ“, „Свѧтель“, „Вѣра“, „Радостная вѣсть“, и „Баптистъ“. Книгоиздательствомъ „Радуга“, книгоиздательствомъ „Рука помощи“ (Пейкеръ) издано множество дешевыхъ брошюре и особые народные календари.

Для распространенія въ народѣ подобныхъ брошюре и листковъ, какъ и на содержаніе проповѣдниковъ жертвуются немалыя средства и заграничными нѣмцами.

Такова исторія секты баптистовъ или такъ называемыхъ евангелическихъ христіанъ.

С. Е. В.

## По вопросамъ раздѣленія.

(См. № 45)

VII.

### Восточное „православіе“.

Когда старообрядцы доказываютъ наемнымъ защитникамъ новообрядствующей церкви, что іерархія этой церкви оправданіемъ безумной реформы Никона ушла, отдѣлилась отъ общенія съ древней Христовой Церковью; что она проповѣдь своего нового православія соприимѣла съ „дьявольскимъ предпріятіемъ“—гоненіями и насилиями; что она приняла еретическій папскій догматъ непогрѣшности; что она христіанохульнически подвергла проклятию православныхъ христіанъ; что она лишилась канонического начала—соборности; что она превратилась въ голый остовъ „вѣдомства православнаго исповѣданія“, подъ управлениемъ мірскаго начала, убившаго жизнь и духъ церковности,—миссионеры обычно бѣгутъ искать спасенія въ восточномъ „православії“. А вотъ у насъ, говорить, есть еще восточные церкви, которые и православны, и безукоризнены.

Наглядную картину миссионерского укрывательства за чужичъ „православіемъ“ показываетъ нашъ „миссионеръ“ „Русская церковь,—пишетъ онъ гг. Штыковымъ,—часть вселенской Церкви; кроме нея, на Востокѣ существуетъ еще четыре самостоятельныхъ церквей (церкви?): константинопольская, александрийская, антіохійская и іерусалимская. Эти церкви управляются отдѣльными патріархами. И вѣвъ совокупности, какъ бы пять сестеръ, составляютъ одну вселенскую Церковь“.

Какъ все, подумаешь, величественно. Цѣлыхъ еще „четыре самостоятельныхъ церкви“, управляемыхъ „отдѣльными патріархами“. Всѣ „пять сестеръ“ — „вселенская Церковь“

Остановимся немного и разберемся въ сказанномъ; хотя, признаюсь, это и не входить въ планы настоящей главы.

Оставляя въ сторонѣ пока вопросъ: имѣть ли какое значеніе для опредѣленія православія восточной церкви то, что въ ея составѣ „входятъ четыре самостоятельныхъ церкви“, управляемыхъ „отдѣльными патріархами“, этотъ вопросъ выяснится самъ собой впослѣдствії. Мы посмотримъ лишь, что представляютъ изъ себя эти четыре „самостоятельныхъ“ церкви, управляемыхъ такимъ образомъ, и какъ относится къ нимъ пятая ихъ „сестра“ — церковь русская. Воспользуемся не какимъ — либо врагомъ восточной церкви, а такимъ ея апологетомъ, какъ приватъ-доцентъ А. Покровскій. Послѣдній, указывая, что въ составѣ современной греко-восточной церкви входитъ (не четыре, а) четырнадцать автокефальныхъ частей, говорить: „Было бы слишкомъ утомительно и долго, если бы мы въ настоящемъ своемъ очеркѣ взялись знаком-

мить своих читателей съ деталями церковного устройства во всѣхъ перечисленныхъ автокефальныхъ церквахъ. Но, къ счастью, намъ этого вовсе и не нужно дѣлать. Не нужно, во-первыхъ, потому, что нѣкоторыя изъ этихъ церквей, въ силу исключительныхъ тяжелыхъ историческихъ и современныхъ условій, не имѣютъ развитой церковной жизни... Во-вторыхъ, это бесполезно и потому, что въ нѣкоторыхъ церквяхъ нѣтъ ничего поучительного, какъ, напримѣръ, въ церкви королевства Греческаго, священный синодъ котораго представляетъ лишь довольно неудачный скопокъ съ нашего русскаго синода, стоящій къ тому же еще ближе къ ихъ общему протестантскому оригиналу. Наконецъ, это излишне еще и потому, что въ устройствѣ большинства православныхъ церквей греко-восточнаго исповѣданія существуютъ свои, строго опредѣленныя типичныя черты, которыхъ однообразно и повторяются во всѣхъ ихъ, лишь съ небольшими мѣстными вариаціями, къ существу дѣла, разумѣется, не относящимися".

Считая въ виду этого достаточнаго остановить свое внимание лишь 1) на церкви константинопольской и 2) на церквяхъ сербовъ и румынъ, А. Покровскій говорить о первой изъ нихъ: „Еще по фирмаму завоевателя Константина, Магомета II, все православное населеніе Турецкой имперіи по всѣмъ не только религіознымъ, но и политическимъ дѣламъ было отдано въ безконтрольное распоряженіе константинопольскаго патріарха и его духовенства. Это, въ сущности хорошее, распоряженіе иновѣрной власти на практикѣ привело ко многимъ тяжелымъ послѣдствіямъ: оно надломило и деморализовало высшее греческое духовенство, превративъ константинопольскаго патріарха въ неограниченного деспота, а его епископовъ—въ самовольныхъ сатраповъ, такъ что греческое населеніе отъ своего же собственного духовенства стало страдать больше, чѣмъ отъ гнета турецкаго владычества и даже рѣшило, наконецъ, обратиться къ послѣднему съ жалобами на свое духовенство и съ просьбою о защите отъ него. Долго турецкое правительство, по своему обыкновенію, оставалось глухо и нѣмъ къ этимъ справедливымъ жалобамъ всего народа. Наконецъ, подъ давленіемъ усилившагося народнаго возбужденія, поддержанаго протестомъ европейскихъ державъ, оно обнародовало „тескера“ отъ 4 февраля 1850 года такого любопытнаго содержанія: „Такъ какъ, по религіи христіанской, епископы суть пастыри народа, то они должны вслѣдствіе того вести народъ по благому пути, покровительствовать ему и облегчать его страданія но никогда не угнетать его. Но такъ какъ многіе митрополиты и епископы совершаютъ въ своихъ провинціяхъ такія дѣствія, которыхъ не осмѣляются творить даже самые прозрѣнныя люди, то народности христіанскія, стонущія подъ этимъ гнетомъ, безпрестанно обращались къ правительству и просили его оказать имъ свою помощь и покровительство. Такъ какъ правительство не можетъ не принять во внимание этихъ справедливыхъ жалобъ своихъ подданныхъ, то оно положительно желаетъ, чтобы такие беспорядки прекратились. Посему оно приглашаетъ патріарха составить собраніе изъ епископовъ и начальниковъ изъ среды своихъ единовѣрцевъ—мірянъ, чтобы по соглашенію съ ними братски поразмыслить о средствахъ къ устраненію этихъ угнетеній и этихъ справедливыхъ жалобъ посредствомъ ихъ церковнаго и общиннаго управлінія, сообразно съ правилами ихъ собственной религіи и постановленіями гульханскаго шерифа“ (пер. Михаилъ. „Очеркъ преобразованія строя церковн. управл. въ константинопольск. патріархатѣ“, 1858—1900 гг., стр. 13).

„Константинопольская патріархія, для которой такой указъ былъ крайне непріятнымъ сюрпризомъ, думала было отдалиться молчаніемъ и цѣлыхъ шесть лѣтъ не приступала къ его исполненію, пока не получила нового указа, въ

которомъ ясно говорилось, что „не останутся ненаказанными всѣ тѣ, кто посредствомъ хитрыхъ уvertокъ захотятъ обойти это официально возвѣщенное рѣшеніе правительства, или ослабить его силу“.

„Такъ какъ дальнѣйшее упорство было уже небезопасно, то въ 1858 году константинопольская патріархія рѣшила приступить къ реформамъ“ (А. Покровскій. „Очеркъ церк. управлінія на соврем. правосл. Востокѣ“).

Вотъ какова „самостоятельность“ церквей, управляемыхъ „отдельными патріархами“. Разница между ними и русской синодальной только та, что послѣдняя порабощена всѣмъ мірскимъ началомъ, а церковь восточная—лицами, совершающими такія дѣствія, которыхъ не осмѣляются творить даже „самые презрѣнныя люди“. Только благодаря всѣобщему возбужденію народному, поддержанному протестомъ европейскихъ державъ, турецкое правительство строгимъ предписаніемъ высшей духовной власти патріархіи избавляеть константинопольскую церковь отъ „самостоятельныхъ“ дѣствій ея управителей; только благодаря этому предписанію нехристіанского правительства „патріархія рѣшила приступить къ реформамъ“.

Такимъ образомъ, если даже согласиться, что константинопольская церковь управляетъ нынѣ, благодаря такой реформѣ, канонически законно, приходится отмѣтить, что это произошло только подъ давленіемъ турецкаго правительства и притомъ такъ недавно, что едва ли есть какой-либо смыслъ указывать на нее, какъ на примѣръ.

Но слѣдуетъ однако замѣтить, что допущенное нами согласие въ отношеніи реформы константинопольской церкви требуетъ нѣкоторыхъ поправокъ. Оказывается, что и послѣ „реформы“ сказанная церковь, по словамъ ея же патріарха, „имѣть свои тѣневые стороны“ (Н. Каптеревъ. „Замѣтка по поводу реферата А. Покровскаго“). „То же самое,— говоритъ проф. Н. Каптеревъ,— заявлялъ намъ и бывшій іерусалимскій патріархъ Никодимъ, съ которымъ мы тоже вели бесѣды по интересующимъ насъ вопросамъ. Онъ даже выразился по этому поводу, что греки потеряли не только свое царство, но и церковь, что ихъ архіереи—не монахи,—слишкомъ своеvolы, мало слушаются своихъ патріарховъ; неугодныхъ чѣмъ-либо имъ всегда готовы низвергнуть, чего при турецкомъ правительстве легко и достигаютъ. Русскимъ-де не слѣдуетъ подражать грекамъ, а нужно держаться своихъ старыхъ порядковъ, они-де лучше греческихъ“.

„Такимъ образомъ,—прибавляеть г. Каптеревъ,—самы греческіе патріархи признаютъ, что ихъ порядки церковнаго управлінія имѣютъ серьезные недостатки“ (см. кн. „Передъ церковнымъ соборомъ“, стр. 273).

Насколько эти недостатки велики, можно заключить уже изъ одного того, что греческіе патріархи находятъ лучшимъ неканоническій синодальный образъ правлінія русской церкви, чѣмъ ихъ восточный, съ этими самыми „недостатками“.

Теперь нѣсколько словъ о томъ, какъ относится „пятая сестра“—русская церковь, къ своимъ „четыремъ сестрамъ“, восточнымъ церквамъ, и какъ составляетъ съ ними „совокупную вселенскую Церковь“. „Наша русская церковь,— говоритъ тотъ же А. Покровскій, котораго мы уже цитировали,—составляетъ, какъ известно, лишь часть обширной греко-восточной церкви; следовательно, и по силѣ церковныхъ каноновъ, и по логикѣ здраваго смысла, она различные стороны своей жизни должна, по мѣрѣ возможности, согласовывать и провѣрять по разуму и духу всей вселенской Церкви. А, между тѣмъ, фактически русская церковь уже давно порвала эту связь... Характерно, что на настойчивое предложеніе русскаго константинопольскаго посольства и миссіи въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія восстановить живую, сердечную связь съ константинопольской церковью

и притти ей на помощь, въ виду происходившей въ ней церковной смуты, митрополитъ Филаретъ открыто отвѣчалъ что это и неудобно, и бесполезно, и даже опасно. Послѣ этого несколько не удивительно, что русская церковь, въ сущности, давно уже и почти всесѣю изолировала себя отъ жизни остальной греко-восточной церкви" („Передъ церковнымъ соборомъ“, стр. 246).

Особенно это разъединеніе сказалось въ вопросѣ о болгарской схизмѣ. Извѣстно, что „нѣкій Анеимъ, бывшій митрополитъ видинскій, отлученный и изверженный изъ священнаго сана, пренебрегшій церковнымъ отлученіемъ, съ помощью магометанскаго (не-христіанскаго) правительства воодвигъ въ престольномъ градѣ архиепископа вселенскаго свой особый жертвеникъ и провозгласилъ себя экзархомъ болгарскимъ... Собравшійся 16 сентября 1872 г. въ Константинополь великий соборъ, на которомъ присутствовали: 5 патріарховъ, 1 автокефальный архиепископъ, 18 митрополитовъ и 7 епископовъ, постановилъ слѣдующее: „Всѣ, находящіеся въ общеніи и единомысліи съ болгарскими схизматическими архіереями и священниками, всѣ, содѣйствующіе имъ и приемлющіе благословеніе и священодѣйствія за дѣйствительныя и каноническія, какъ міряне, такъ и духовные, признаются чуждыми единой святой, каѳолической и апостольской Церкви и настоящими схизматиками (т.-е. раскольниками)" („Церковные вопросы въ Россіи“, стр. 20).

Казалось бы, что послѣ такого соборного опредѣленія всѣхъ восточныхъ церквей „сестра“ ихъ—русская церковь— обязана слѣдовать имъ безпрекословно, а между тѣмъ русскій правительствующій синодъ и русскіе іерархи признаютъ эту болгарскую іерархію дѣйствительную и каноничною и донынѣ имѣютъ общеніе съ болгарскими самочинными, раскольническими сбирающими, признавая благословеніе болгарскихъ архіереевъ за дѣйствительное и законное.

Слѣдовательно, въ то время, когда восточные церкви считаются чуждыми святой Церкви и раскольниками какъ болгарскую церковь, такъ и имѣющихъ общеніе съ нею, ихъ „сестра“—русская церковь— ни во что не ставить такое опредѣленіе своихъ старшихъ „сестеръ“ и общается съ болгарскими раскольниками. Вотъ вамъ и „пять сестеръ“ единой „вселенской Церкви“...

Слѣдуетъ замѣтить, что такихъ примѣровъ непокорности и противленія русской церкви церкви восточной слишкомъ много. Но возвратимся къ письму нашего миссіонера. „О греческой, и вообще восточной церкви, — пишетъ онъ, — патріархъ Іосифъ (?) въ кн. „О вѣрѣ“, 27 листъ, отозвался въ 1649 году, что она не только содержитъ твердо истинную вѣру, но что и малѣйшихъ обрядовъ не нарушаетъ; между тѣмъ, эта греческая церковь имѣла всеободержный (?) обычай изображеніе крестное знаменіе тремя перстами“ („Правосл. испов. греч. церкви“, 1 ч., изд. въ 1643 году). Объ этой книжѣ именующейся въ старообрядчествѣ епископомъ Иннокентій Усовъ говоритъ въ своемъ сочиненіи, что она подписана всѣми восточными патріархами въ разное время („О крещ.“, 76 стр.). И эти троеперстники (?) патріархи учредили въ Россіи патріаршество; пріѣзжая къ намъ, въ Москву, принимали участіе въ богослуженіи, и никто изъ здравомыслящихъ не считалъ ихъ еретиками“.

Этими словами миссіонеръ какъ бы хочетъ сказать: церковь восточная всегда была троеперстницей, содежала и до Никона всѣ тѣ чины и обряды, которые при немъ были внесены въ практику русской церкви, и никто не считалъ ее за это еретической, не дѣлился съ нею, а патріархъ Іосифъ незадолго до Никона даже высказалъ о ней весьма похвальный отзывъ.

Разсмотримъ всѣ эти положенія по порядку. Начнемъ съ того, что „о греческой, и вообще восточной церкви, патр. Іосифъ отзывался, что она не только содержитъ твердо истин-

ную вѣру, но что и малѣйшихъ обрядовъ не нарушаетъ“. Такимъ положеніемъ приходится не согласиться. Не согласиться съ тѣмъ именно, что восточная церковь не нарушаетъ малѣйшихъ обрядовъ. Вопросъ этотъ въ наше время настолько обстоятельно выясненъ, что приходится удивляться повторенію его миссіонерами. Когда Никонъ задумалъ свою безбожную реформу, то, подобно современнымъ миссіонерамъ, утверждалъ, что въ греческой церкви нѣть нарушенія даже малѣйшихъ обрядовъ и что всѣ тѣ разности и несогласія, которыя встрѣчаются въ русской церкви, есть нововведение. Въ своей рѣчи къ собору 1654 года относительно чиновъ и обрядовъ русской церкви, отличныхъ отъ тогдашнихъ греческихъ, онъ торжественно заявлялъ, что „русское благочестіе сомнительно, такъ какъ русскіе содержать у себя „неправые нововводные чины и обряды““. Такъ говорилъ Никонъ, такъ вторять ему и миссіонеры. На самомъ же дѣлѣ было вотъ что: „Никонъ, — говорить проф. Н. Каптеревъ, — былъ очень своеобразный реформаторъ онъ самъ, очевидно, не имѣлъ настоящаго правильнаго представленія о предметѣ своей реформы, т.-е. о происхожденіи историческомъ ростѣ и дѣйствительномъ значеніи въ дѣлѣ вѣры тѣхъ церковно-обрядовыхъ явлений, которыя онъ такъ смѣло взялся реформировать. Русскіе церковные чины, не согласные съ тогдашними греческими, онъ прямо называетъ на соборѣ неправыми и нововводными, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности, это были правые, старые греческіе чины и обряды, нѣкогда перешедшіе на Русь отъ православныхъ грековъ и у насъ неизменно сохраняемые, тогда какъ у самихъ грековъ, вслѣдствіе естественного роста и перемѣнъ въ церковно-обрядовой жизни, они измѣнились, почему и стали кое въ чёмъ несходны съ русскими, или — что то же — съ своими же греческими чинами и обрядами. Фактически поэтому дѣло стояло такъ, что не русскіе отступили отъ греческой церковной старины, въ какомъ видѣ она перешла на Русь, а позднѣйшіе греки, въ силу разныхъ историческихъ перемѣнъ и требованій, видоизмѣнили свои старые обряды и чины и сдѣлали ихъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, не похожими на старые, а, слѣдовательно, и на русскіе“ („Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ“, стр. 138).

Что представляло изъ себя „православіе“ греческой церкви во времена Никона, мы говорили въ главѣ IV. Православіе грековъ было настолько пестро, что даже Никонъ говорилъ о нихъ, что они „потерили вѣру, и крѣпости, и добрыхъ нравовъ у нихъ нѣть“ (М. Макарій. „Патр. Никонъ въ дѣлѣ исправл. богослужебн. книгъ“, стр. 106).

Такое представление о греческомъ православіи принадлежало не одному Никону: это былъ взглядъ общій русскій. Сомнѣнія въ православіи грековъ начались среди русскихъ еще со временъ флорентійской унії и паденія Константинополя. „Флорентійскій соборъ, — говорить одинъ изъ историковъ, — покрылъ тѣнью свѣтъ греческаго православія въ глазахъ русского общества. Едва было получено извѣстіе объ унії, русскіе открыто стали высказываться, что греки, къ своей погибели, отъ истины свернулись и печать антихристову на челѣ и десница пріяли, что теперь на мѣстѣ святѣйшии, сиричъ въ соборной и апостольской церкви Константино-града, стоять уже мерзость запустѣнія, реченная Даніиломъ пророкомъ. Выводъ изъ этого сдѣлали одинъ, — тотъ, что развращеннымъ грекамъ вѣряться нельзя. Паденіе Константинополя подъ напоромъ османовъ еще болѣе сконтило эту тѣнь. Это политическое несчастіе русскіе поставили въ прямую связь съ измѣнѣніемъ греками православію“ (П. С. Смирновъ. „Исторія русск. раскола“, стр. 15—16). „Начиная съ флорентійской унії, положившей на грековъ въ сознаніи русскихъ людей позорное клеймо отступничества, — говоритъ проф. И. И. Громогласовъ, — у насъ начинаютъ го-

ворить о греческомъ православії уже какъ о чёмъ-то прошломъ, имѣвшемъ мѣсто въ быдлыхъ времена, но теперь не существующемъ или, по крайней мѣрѣ, весьма сомнительномъ. Греки были когда-то православными и научили этому чистому православію русскихъ; потомъ греки утратили чистоту своего православія чрезъ унію съ латинствомъ, а русскіе сохранили его неизмѣнно. Выводъ отсюда ясенъ: теперь, послѣ отступленія грековъ отъ истинного православія, русскимъ уже нечemu у нихъ учиться, и не русское православіе нужно провѣрять по-греческому, а наоборотъ... Политическія невзгоды, постигнувшія грековъ вскорѣ послѣ Флорентійской уніи, были въ глазахъ русскихъ людей, съ одной стороны, подтвержденіемъ ихъ мнѣнія объ отступленіи грековъ отъ чистоты своего православія. Паденіе Константина Поля и Греческаго царства было признано наказаніемъ грекамъ за то, что они, предаща греческую вѣру латинству, съ другой — новымъ основаніемъ еще болѣе заподозрить эту чистоту. Если ужъ во времена политической независимости греки не сумѣли остатся вѣрными православію, то что же еще ждать теперь, послѣ паденія Константина Поля, когда они, плѣненные агарянскими внуками, находятся подъ насилиемъ турецкаго султана?.. Все, чѣмъ церковь греческая въ своихъ книгахъ и богослужебной практикѣ расходилась съ русскою, было признано за погрѣшительные новшества грековъ, отчасти заимствованныя отъ латинъ, отчасти измышленныя самими греками по собственному произволу или подъ вліяніемъ ига турецкаго. Мысль, что чистое православіе утрачено современными греками, п что вѣра у нихъ стала пестра, дѣлается общимъ убѣжденіемъ русскихъ людей XVI и почти всей половины XVII вѣковъ” („Богословск. Вѣстн.“ за 1895 годъ, май, стр. 252—254). „Старый Ричъ, — говорили русскіе, — палъ невѣріемъ аполлинаріевы ереси, „Греческое царство разорится и не созиждется, понеже они (греки) предаща греческую вѣру въ латинство“, „тамо бо вѣра православная испроказися махметовою прелестю отъ безбожныхъ турокъ“, „а по инымъ всѣмъ странамъ правая вѣра съ ересьми смѣшилась“; только въ русской землѣ... твердо хранятъ „истинную святую вѣру ненарушимою“, только одна русская держава цвѣтеть теперь „совершеннымъ благочестіемъ, какъ свѣтъ солнечный“. Вотъ на чѣмъ, собственно, основывается превосходство русскихъ... въ православномъ мірѣ,—только у однихъ русскихъ сохранилась теперь правая, ни въ чѣмъ не измѣненная вѣра, изъ всѣхъ народовъ только у нихъ одни процвѣтаетъ истинное, совершенное благочестіе. Пусть грекъ, или кто-либо другой, будетъ образованіе, развитіе русскаго, пусть преимущества образования и развитія будутъ на его сторонѣ; но зато русскій твердо и право вѣрить, хранить у себя истинное благочестіе, чего нельзѧ сказать и объ образованномъ грекѣ“ (Н. Каптеревъ. „Хар. отнош. къ Востоку“, стр. 14—15).

Думать такъ о грекахъ и греческомъ православіи русскіе имѣли полнѣшія основанія. „Русскіе хорошо знали,—говорить тотъ же исследователь, — что греки черпаютъ свою ученость, которую они такъ гордятся и превозносятся предъ русскими въ иностраннѣхъ иновѣрныхъ школахъ, что греческія книги печатаются въ иновѣрныхъ земляхъ, и что иновѣрцы вносятъ въ ихъ книги свои ереси. Все это русскіе знали изъ заявлений самихъ грековъ... Начиная съ конца XVI вѣка русскіе получали очень подробныя и обстоятельный свѣдѣнія изъ разныхъ рукъ о всѣхъ событияхъ и происшествіяхъ, особенно имѣвшихъ мѣсто въ константинопольской патріархіи, и на основаніи этихъ свѣдѣній имѣли полную возможность составить довольно ясное представление о жизни греческой церкви и порядкахъ, царящихъ въ ней, о нравственныхъ качествахъ ея важнѣшихъ и второстепенныхъ представителей и т. п. Нужно сознаться, что

картина церковной жизни на Востокѣ, на основаніи идущихъ оттуда свѣдѣній, получалась, въ общемъ, довольно мрачная, хотя эти свѣдѣнія шли отъ самыхъ достовѣрныхъ лицъ, такъ что заподозрить правдивость показаній ихъ русскіе не имѣли никакихъ основаній... Изъ донесеній какъ самихъ патріарховъ, такъ и разныхъ агентовъ московское правительство не только узнавало о томъ, что въ константинопольской патріархіи царятъ подкупы, интриги и всевозможныя неправды, но что тамъ для уничтоженія своего соперника практикуются и убийства, и что некоторые патріархи действительно потеряли жизнь, благодаря поискамъ другихъ патріарховъ, ихъ соперниковъ... О дѣятельности и характерѣ вообще церковнаго управления константинопольскими патріархами въ Москвѣ получались тоже самыя неутѣшительныя вѣсти“. „Такимъ образомъ, на основаніи тѣхъ заявлений, какія сами восточные іерархи постоянно дѣлали нашему правительству, у русскихъ, естественно и само собою, сложилось такое представление, что „православіе повсюду на Востокѣ ратуемо инонлеменными врагами“, что, находясь подъ игомъ турокъ, восточные христіане „едва могутъ сохранить вѣру Христову цѣлою и неискажимою“, такъ какъ они „пребываютъ на всякий день въ великихъ печальяхъ, нуждахъ и бѣдахъ, срамотахъ и иношенияхъ, убиваемые и гонимые ради сохраненія вѣры православной“, которую „зловѣрные тщатся истребить“, почему православные постоянно опасаются, какъ бы православная церковь на Востокѣ, „порабощенная и разсѣянная среди ассириянъ, вавилонянъ и египтянъ, не исчезла до конца“. Но этого мало. Отъ самихъ же греческихъ іерарховъ русскіе узнавали, что православіе на Востокѣ испытываетъ не одни только вѣнчнія притѣсненія и умаленія, но подвергается серьезной опасности „и отъ боренія еретиковъ, потому что имѣютъ папежи и лютори греческую печать и печатаютъ повседневно богословія книги святыхъ отецъ и въ тѣхъ книгахъ вмѣщають лютое зелье, поганую свою ересь“, и это не остается безъ вреднаго, пагубнаго вліянія на православныхъ, „ибо смущаются многіе въ умахъ, прочитающи тѣхъ, составленныхъ книгъ, и надѣютъ, что гакое есть составленіе святыхъ отецъ, и падаютъ въ прелестъ ихъ и погибаютъ“. Самый простой и естественный выводъ, который русскіе логически необходимо должны были сдѣлать, на основаніи имѣвшихъ у нихъ свѣдѣній о состояніи православія на Востокѣ, былъ тотъ, что слова грекъ и православіе перестали уже быть синонимами, что русскіе должны крайне недовѣрчиво и опасливо относиться ко всему, что переходитъ на Русь отъ грековъ, иначе и на Русь можетъ проникнуть лютое зелье, поганая ересь папежей и люторей, какъ она уже успѣла проникнуть и все шире и глубже проникаетъ въ среду православныхъ грековъ“ („Хар. отнош. къ Востоку“, стр. 299, 303, 311, 317, 302).

Чтобы имѣть полное представление о томъ, насколько недовѣрчиво и съ какимъ сомнѣніемъ относились русскіе къ греческому православію, достаточно вспомнить посылку на Востокъ Арсения Суханова, который былъ официально уполномоченъ свѣтскимъ и духовнымъ нашимъ правительствомъ всесторонне и тщательно изучить православіе на Востокѣ и результаты своихъ изученій и наблюденій добросовѣстно и правдиво сообщить правительству. Такое посланіе едва ли было бы вызвано необходимостью, если бы сомнѣніе русскихъ въ православіи грековъ не достигло крайнихъ размѣровъ. Имѣя подъ руками самыя вѣрныя свѣдѣнія о разложеніи греческаго православія, русскіе хотѣли провѣрить ихъ еще чрезъ особо уполномоченное лицо, безъ сомнѣнія, для того, чтобы потомъ окончательно решить вопросъ: слѣдуетъ ли имѣть церковное общеніе съ греками? Посланный съ такою цѣлью „Сухановъ“—говорить Н. Каптеревъ,—въ качествѣ полномочнаго эксперта, изучивъ на мѣстѣ греческіе цер-

ковные чины и обряды и хорошо познакомившись съ греческимъ благочестіемъ, не только не опровергъ ранѣе сложившихся русскихъ возрѣній на грековъ, но и вполнѣ подтвердили ихъ, какъ несомнѣнно справедливы, какъ вытекающія изъ дѣйствительного положенія греческой церкви и греческаго благочестія" („Хар. отнош.“, стр. 324 (424). По заключенію Суханова, „у грековъ и христіанства почти нѣтъ; они были (когда-то) христіане, а теперь басурмане“ (С. Бѣлокуровъ. „Арсеній Сухановъ“, стр. 227).

Вотъ какія данныя имѣлись у русскихъ для опредѣленія греческаго православія; другихъ данныхъ у нихъ не было. Естественно, что при такихъ данныхъ они не имѣли никакихъ основаній говорить о грекахъ, что они не только содержать твердо истинную вѣру, но что и малѣйшихъ обрядовъ не нарушаютъ.

(Продолженіе следуетъ).

Ф. Тиханеній.



## СРЕДИ МИССІОНЕРОВЪ.

### Сами о себѣ.

Судебное дѣло, возбужденное въ Петербургѣ миссіонеромъ Д. И. Боголюбовымъ противъ миссіонерской газеты „Колоколь“, понемногу раскрываетъ взаимныя отношенія миссіонеровъ господствующей церкви. Они терпѣть не могутъ другъ друга и готовы при всякомъ удобномъ для того случаѣ перегрызть одинъ другого.

По словамъ „Петербургскаго Листка“, привлеченіе г. Боголюбовомъ „Колокола“ за клевету

вызвало чувство живѣшаго удовольствія въ самыхъ разнообразныхъ слояхъ общества, и къ нему стали поступать выражения сочувствія изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей Россіи.

Среди разныхъ лицъ, выразившихъ сочувствіе Боголюбову, есть и миссіонеры.

Изъ присланныхъ послѣдними писемъ крайне любопытны два: одно отъ миссіонера южной полосы Россіи С., другое съ юго-восточной окраины отъ от. П.

Первый пишетъ: «Радуюсь, что настало время, когда снимается маска съ того лагеря, который закоптилъ великое, чистое и идейное миссіонерское дѣло. Какъ бы то ни было, но русское общество съ настоящаго момента будетъ различать два типа миссіонеровъ и горячо сочувствовать малому стаду».

Второй пишетъ: «Съ чувствомъ нравственного удовлетворенія прочелъ въ газетахъ, что вы привлекаете клеветниковъ къ суду. Вотъ что дѣлается въ нашей печати, именуемой правою и церковною! Желаю вамъ успѣха не для отмщенія врагамъ, а для загражденія ихъ хульныхъ усть».

„Колоколь“ былъ очень недоволенъ на насъ, когда мы кое-когда отмѣчали его хуленія и злословія на старообрядчество. Мы никогда не стыдились говорить въ печати, что колокольные дѣльцы — самые отъявленные клеветники. Оказывается, что и многіе миссіонеры, скромно называющие себя „малымъ стадомъ“, раздѣляютъ нашъ взглядъ на этихъ дѣльцовъ.

Охотно вѣримъ,—заявляетъ миссіонеръ изъ «Колокола»,— «Колоколь» такъ солонъ кой-кому, что заставить его замолчать, отдали бы кой-что и подороже «сочувствія» (№ 1396).

Заставлять ли его молчать, это—другое дѣло, но что его считаютъ клеветническимъ органомъ своихъ же братьевъ-миссіонеровъ, это не подлежитъ теперь никакому сомнѣнію. Скорѣ и уголовный судъ приклѣтъ къ нему ярлыкъ клеветника.

Любопытно, что изъ возбужденного г. Боголюбовомъ дѣла возникаетъ новый судебный процессъ. Одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ „Колокола“ послалъ Боголюбову ругательное

письмо, напечатанное въ „Петербургскомъ Листкѣ“, слѣдующаго содержанія:

«Невзирая на всѣ ваканіи каверзы, не могу удержаться, чтобы не поздравить васъ съ новымъ вѣнкомъ изъ живыхъ цветовъ Гудо-Искрапотскаго сада. Подвизайтесь, Богъ васъ вспомнитъ! Служите церкви православной и ея врагамъ! За службу гонорарь обеспеченъ. Вопросъ только въ томъ, чтобы какъ можно чище разыграть роль Гуды. О, Гудино окаянство! Бѣдная и несчастная столица! Кѣмъ она наводнилась? Идоломъ обогатилась, сектантами обложилась, во главѣ съ ихъ адвокатомъ. За чѣй счетъ?

Это письмо дьякона Смолина.

Насчетъ „гонорара“ и всякаго „обеспеченія“ онъ не впервые выражаетъ свою тоску и гнѣвъ. Говорить, г. Скворцовъ будто бы эксплуатируетъ Смолина и этимъ доводить его до бѣшенства. Не поэтому ли, главнымъ образомъ, онъ такъ и возъмился на Боголюбова?

Письмо Смолина вмѣстѣ съ прочими документами было представлено митрополиту петербургскому Антонію. Владыка предписалъ духовной консисторіи немедленно же привлечь діакона И. Смолина къ отвѣтственности за оскорблѣніе на письмѣ епархиальнаго миссіонера Боголюбова.

Выводится на чистую воду гг. и оо. миссіонеры. Получается отвратительная картина, достойная, впрочемъ, безславнаго опозоренія имени миссіонеровъ господствующей церкви.

### Вождь миссіонеровъ.

Любопытную оцѣнку тѣтвортной дѣятельности Скворцова даетъ „Гроза“.

Чиновники-миссіонеры, типичнымъ представителемъ которыхъ является состоящій при оберъ-прокурорѣ свѣтилъ г. Скворцовъ, составили себѣ цѣлую профессію изъ полиційскаго преслѣдованія сектантовъ за отступленія отъ православія. На смѣну такимъ закоснѣлымъ и жестокимъ людямъ выступили новые, которые доказываютъ, что борются съ сектантствомъ надлежитъ не тюрьмами, а силой убѣждѣнія. На этой почѣ между старой школой и новой возникли пререканія, крайне обострившіяся въ послѣднее время. На страницахъ «Грозы» уже было сообщено о яркомъ образчикѣ тѣхъ возмутительныхъ приемовъ, къ которымъ прибѣгалъ г. Скворцовъ, вообразившій, что іоанниты — сектанты. По его подговору ихъ заключали въ тюрьмы, гнали по этапамъ, били и всячески преслѣдовали. Въ концѣ же концовъ и административныя, и судебнія власти убѣдились въ лживости извѣстовъ г. Скворцова. Такимъ образомъ, сотни людей пострадали безвинно, исключительно по жестокости г. Скворцова. Между тѣмъ, если бы г. Скворцовъ, подозрѣвая сектантство въ іоаннитахъ, примѣнилъ способъ убѣждѣнія, онъ самъ бы понялъ свою ошибку и во время остановился.

Такіе же недостойные для церкви приемы допущены были относительно скопцовъ. Вмѣсто того, чтобы попытаться убѣдить ихъ въ заблужденіи, закоснѣлые въ своемъ изувѣрствѣ миссіонеры взвели на скопцовъ ложное обвиненіе, будто бы они лишають себя возможности дѣлать добро изъ желанія прекратить родъ людской. Въ г. Харьковѣ, на суть миссіонеръ г. Боголюбовъ доказалъ полную необоснованность такого обвиненія, объяснивъ, что скопцы преслѣдуютъ путь евангельского совершенства, слѣдя лишь буквально словамъ. За такое обнаружение фальши г. Скворцовъ и такие же лжецы, какъ онъ, не нашли иного способа отомстить г. Боголюбову, какъ обвинениемъ, что въ печати въ томъ, что онъ далъ свои показанія за деньги по просьбѣ скопцовъ, чтобы ихъ выгородить. Подобный способъ опроверженія мыслей для г. Скворцова вполнѣ понятенъ: онъ судить о людяхъ по себѣ. Всѣ-таки ему не надо было забывать, что такими обвиненіями онъ порочитъ честь порядочныхъ людей, которыхъ ничего иного, для оправданія себя, не остается дѣлать, какъ привлечь г. Скворцова къ отвѣтственности за клевету. Такъ, съ разрѣшеніемъ митрополита Антонія, г. Боголюбовъ и поступилъ. Будемъ надѣяться, что его не постигнетъ участь Большакова, внезапно скончавшагося (!) отъ выпитой во дички послѣ привлеченія г. Скворцова къ отвѣтственности за клевету (!!).

Очевидно,—добавляютъ къ этой характеристицѣ г. Сквор-

цова „С.-Петербургскія Вѣдомости“ (№ 259), — что всѣмъ стоящимъ поперекъ дороги елейному Скворцову надо быть на-сторожѣ.

#### Наемные „апостолы“.

Въ миссионерской газетѣ „Колоколь“ печатается слѣдующая публикація:

Отъ донского епархиальнаго противостарообрядческаго и противосектантскаго миссионерскаго комитета.

Съ 1 января 1911 года въ донской епархіи открываются три вакансіи епархиальныхъ противосектантскихъ миссионеровъ, съ окладомъ жалованья по 2,400 руб. въ годъ каждому, и съ надбавкою черезъ каждые три года по 200 руб., и эта надбавка продолжится до тѣхъ поръ, пока жалованье миссионера достигнетъ 3,000 руб., послѣ чего надбавка прекращается. Миссионерскіе станы назначены въ слоб. Голодаевкѣ (Таганрогскаго округа), въ ст. Урюпинской (Хоперскаго округа) и на ст. Котельниковѣ (1 Донскаго округа). Для занятія должности миссионера требуется лицо съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Желающіе занять эту должность имѣть подавать прошенія на имя его высокопреосвященства, высокопреосвященнаго Владимира, архіепископа донскаго и новочеркасскаго (г. Новочеркасскъ), съ приложеніемъ документовъ о своей прежней службѣ и о своемъ образованіи, а также съ приложениемъ печатныхъ миссионерскихъ трудовъ, если таковые имѣются („Колоколь“ № 1389).

Какъ это откровенно и цинично: „выходи, — вызываетъ комитетъ, — это можетъ и хотеть на служеніе церкви и получай за это деньги“. Ищутъ не людей апостольскаго духа, а чиновниковъ-карьеристовъ, и думаютъ ими защититься отъ сектантскаго разгрома. Напрасныя думы. Миссионеры-наемники только ускорятъ разгромъ.

#### Борьба съ сектантствомъ.

Въ засѣданіи особаго совѣщенія по миссионерскимъ дѣламъ обсуждался проектъ учебнаго комитета при синодѣ о мѣрахъ борьбы съ сектантами.

Учебный комитетъ предлагаетъ открыть во всѣхъ епархіяхъ кратковременные миссионерскіе курсы съ цѣлью санации лицъ, желающихъ посвятить себя миссионерской дѣятельности, съ современнымъ положеніемъ сектантства и мѣрами борьбы съ нимъ.

Послѣ двухчасового обсужденія совѣщеніе отвергло проектъ въ первой его части относительно открытия миссионерскихъ курсовъ въ епархіяхъ и приняло предложеніе учебнаго комитета объ учрежденіи при духовныхъ семинаріяхъ особыхъ миссионерскихъ курсовъ.

#### Миссионерская клевета.

Какъ известно, всѣ нравственно-законныя мѣры, принятія московскимъ старообрядческимъ братствомъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня, чтобы на миссионерскихъ бесѣдахъ въ Сергіевской аудиторії (въ Рогожской) дано было старообрядческимъ начетчикамъ право говорить лицомъ къ народу и съ возвышенного мѣста, потерпѣли полное крушеніе. На убѣдительный, въ духѣ мира и любви, призывъ братства, миссионеры даже не отвѣтили или, вѣрнѣе, не нашлись что отвѣтить. Достаточно было, слѣдовательно, сдѣлать миссионерамъ предложеніе о „братьскомъ“ отношеніи ихъ къ начетчикамъ во время собесѣданій, какъ они онѣмѣли. Какъ смотрѣть на это миссионерское онѣмѣніе и гдѣ искать причину его? Вотъ вопросъ, который нелишне будетъ разрѣшить, поскольку есть къ тому основанія и данныя.

Если указать, какъ на причину онѣмѣнія, на гордость миссионеровъ и презрѣніе ихъ къ старообрядческому братству, какъ къ учрежденію, то это слишкомъ зевыгодно рисуетъ ихъ предъ общественнымъ мнѣніемъ и, главное, грѣ-

ховно съ точки зренія христіанскаго ученія о любви даже къ врагамъ, которое должно бы лежать краеугольнымъ камнемъ въ зданіи ихъ миссії. Если указать на невѣжество и некультурность миссионеровъ въ данномъ случаѣ, то противъ этого ихъ ученія степени, званія и дипломы. Если же указать на отъявленную злобу и ненависть ихъ къ старообрядчеству, то хотя эти свойства и присущи имъ и даже составляютъ особенно характерную черту въ ихъ дѣятельности, но здѣсь не видно достаточнаго оправданія въ онѣмѣніи ихъ. Ибо обнаруживать такимъ путемъ эти послѣднія качества, значитъ, обезличивать себя и убивать въ зачатѣ свое самосознаніе въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ „вразумленіе заблудшихъ“. Такъ что всѣ указанные поводы поставленнаго вопроса не рѣшаютъ.

Но есть еще одна причина онѣмѣнія миссионеровъ, которая, какъ единственная, только и можетъ надлежашимъ образомъ дать отвѣтъ на вышепоставленный вопросъ.

Это — боязнь помѣхи въ клеветничествѣ миссионеровъ на старообрядчество.

Когда на собесѣданіи присутствуетъ начетчикъ, то миссионеры, какъ бы ни были развязны, все же осторегаются слишкомъ клеветать на старообрядцевъ, придерживаясь, очевидно, правила: „Ври, да знай же мѣру“. А когда миссионеры одни на собесѣданіи и хорошо убѣждены, что мѣшать имъ некому, то они уже „расходятся во всю“. А вотъ тому и доказательство. Не дальше, какъ 28 минувшаго ноября, въ Сергіевской аудиторії миссионеръ, о. Орфанитскій, что называется, безъ зазрѣнія совѣсти и безъ разбора, клеветалъ на старообрядчество. Послѣ чтенія реферата на тему: „Почему старообрядцы, имѣя одинъ и тѣ же книги, одни и тѣ же обряды, не имѣютъ между собою единства и считаютъ другъ друга еретиками“, о. Орфанитскій, обыкновенно, вызываетъ кого-либо изъ слушателей съ нимъ побесѣдовать. Сидѣвшій въ рядахъ публики г. Самошинъ заявилъ, что миссионерамъ уже сказано, что при такомъ отношеніи ихъ къ собесѣднику, какое у нихъ заведено, никто изъ начетчиковъ выступать не будетъ. О. Орфанитскій отвѣчаетъ, что, значитъ, „начетчики боятся“. „Не боятся, — отвѣчаетъ Самошинъ, — а потому, что миссионеры не имѣютъ добросовѣстныхъ и честныхъ отношеній къ своимъ собесѣдникамъ и нарушаютъ всегда свои обѣщанія въ отношеніи порядка веденія бесѣдъ“, при чёмъ было указано на факты, имѣвшіе мѣсто на бесѣдахъ въ прошломъ году.

Такое рѣшительное заявленіе раздражительно подействовало на о. Орфанитскаго. Одинъ моментъ — и г. Самошинъ подвергся изгнанію изъ аудиторіи при помощи полиціи. Но это не бѣда; ведь старообрядчество всегда изгонялось, даже не только изъ аудиторій, принадлежащихъ миссионерамъ, а даже изъ своихъ, принадлежащихъ собственно старообрядцамъ, молитвенныхъ домовъ, и изгонялись не только сами старообрядцы, но даже и свв. иконы, священные сосуды и другіе священные предметы подвергались изгнанію. Удивительного здѣсь ничего неѣтъ. Но вотъ въ чёмъ дѣло. Изгнаніе г. Самошина оказалось необходимымъ для самого г. Орфанитскаго, ибо присутствіе такого человѣка было сильною помѣхой для того, чтобы миссионеру размахнуться во всю ширь съ клеветою на старообрядчество. Удаливъ всѣ препятствія, о. Орфанитскій набросился на Государственную Думу, которая, по его мнѣнію, провела законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ въ желательномъ для послѣднихъ смыслѣ, для того, чтобы стереть „православную“ церковь. А затѣмъ уже набросился на старообрядцевъ съ отъявленной клеветой, что будто бы старообрядцы не молятся за Царя. Думалъ ли о. Орфанитскій въ тотъ моментъ, когда выражалъ эту наглую клевету, что онъ все-таки протоіерей? На что онъ разсчитывалъ этимъ клеветничествомъ? За кого считалъ онъ въ тотъ разъ присутствовавшихъ въ аудиторіи слушателей, подста-

ия имъ клевету за действительный фактъ? На эти вопросы ждемъ отъ о. Орфанитского обоснованныхъ ответовъ.

А пока что, рекомендуемъ ему посѣтить всѣ старообрядческие храмы во время богослуженія, хотя пока находящіеся въ Москвѣ, а потомъ постепенно можно провѣрить и вездѣ, убѣдиться самому въ своемъ клеветничествѣ, въ назиданіе бѣ и многимъ другимъ, подобнымъ себѣ, клеветникамъ.

Когда же онъ убѣдится въ своемъ клеветничествѣ, тогда усть отвѣтить и на слѣдующій вопросъ: „Когда же, въ са-омъ дѣлѣ, миссионеры перестанутъ клеветать на старообрядцевъ?

## Официальный отдѣлъ.

### Въ старообрядческой согласительной комиссіи.

Согласительная комиссія, разматривающая разногласія между законодательными учрежденіями по законопроекту о старообрядческихъ общинахъ, приступила 27-го ноября къ юсъжденію ст. 18 думскаго законопроекта. Статья эта предполагала старообрядцамъ одного и того же согласія право устраивать periodicескіе съѣзды.

Въ защиту этой статьи выступаютъ члены Г. Думы А. И. Таганцевъ и П. В. Каменскій.

Г. Каменскій предложилъ измѣнить нѣсколько редакцію статьи, поставивъ вмѣсто слова „объединяются“ слово „состраются“ на съѣзы.

Вмѣстѣ съ этимъ онъ проводилъ мысль, что никакимъ образомъ не слѣдуетъ ставить подъ сомнѣніе разрѣшеніе такихъ съѣзовъ. До сихъ поръ они были явленіемъ только граднаго. Въ 1906 году 6-й съѣздъ старообрядцевъ подалъ осударю Императору всеподданнѣйшій адресъ, на которомъ было 77 тыс. подписей. Результатомъ этого адреса былъ высочайший приемъ старообрядческой депутациіи въ составѣ 200 человѣкъ, на которомъ депутаты были осчастливлены иллюстрированными словами Государя:

„Въ вашей любви и преданности Я всегда находиль тѣшенье, и въ эти тяжелыя времена, переживаемыя Россіей, Я почерпаю въ нихъ силы для своихъ трудовъ“.

Помимо того, что эти съѣзы всегда отличались высокимъ патріотическимъ настроениемъ, они вызваны религіозной потребностью, и вѣнчнее запрещеніе ихъ не было бы существу ихъ уничтоженіемъ, такъ какъ они сдѣлялись просто тайными, или собирались бы вѣнчь предѣловъ Россіи, что, съ государственной точки зреинія, представляется енѣ желательнымъ, нежели открытие съѣзовъ, разрѣшеныхъ властью.

Изъ членовъ Г. Совѣта въ защиту съѣзовъ выступилъ проф. Таганцевъ. Остальные члены Гос. Совѣта заявили, что они считаютъ вообще недопустимымъ объединеніе какъ бы то ни было вѣроисповѣдныхъ группъ въ союзы.

Въ виду коренного принципіального разногласія вопросъ съѣздахъ было постановлено рѣшеніемъ отложить до окончанія преній по остальнымъ спорнымъ статьямъ законопроекта.

Затѣмъ комиссія разсмотрѣла подъ-рядъ статьи 13—38, сающіяся вопросовъ о порядкѣ закрытія общинъ, управлениіи общинами и о духовныхъ лицахъ.

Въ 20 ст. члены Г. Думы съ особеннымъ удовольствиемъ измѣтили и приняли пунктъ 19, предоставляемый старообрядческимъ общинамъ составленіе наказовъ, опредѣляющихъ внутренній распорядокъ управлениія общинами и отдельными ея учрежденіями. Этотъ пунктъ расширяетъ предѣлы самоуправлениія старообрядческихъ общинъ.

Ст. 22, трактующая о порядкѣ созыва общихъ собраній,

исключена, такъ какъ этотъ порядокъ можетъ быть определенъ наказомъ, а поэтому въ особой статьѣ нѣть надобности.

Статьи съ 23 по 38 включительно, кроме 36 и 37, приняты въ редакціи Г. Совѣта, такъ какъ онѣ не нарушаютъ смысла думскаго проекта, но въ то же время представляютъ значительныя преимущества въ кодификаціонномъ отношеніи.

Ст. 37 отложена, такъ какъ по ней не могли притти къциальному соглашенію. Г. Совѣтъ предложилъ, чтобы виды на жительство духовнымъ лицамъ-старообрядцамъ выдавались на основаніи общихъ установленій о паспортахъ, а Г. Дума, опираясь на указъ 17 октября 1906 г., отставала установленный этимъ указомъ порядокъ, по которому виды на жительство старообрядческимъ духовнымъ лицамъ выдаются изъ губернскихъ или волостныхъ правленій.

Ст. 36, трактующая о правѣ старообрядческихъ духовныхъ лицъ пользоваться особымъ священническимъ облаченіемъ во время богослуженій, не обсуждалась и отложена вмѣстѣ со спорными статьями.

Обратила на себя большое вниманіе редакція ст. 34, которая перечисляетъ признаки, лишающіе права занимать духовные должности въ старообрядчествѣ. Статья въ редакціи Г. Совѣта устанавливаетъ этихъ признаковъ три: не могутъ быть духовные лица, не достигшія 25 лѣтъ, подлежащія призыва и находящіяся на военной службѣ, и неумѣющія читать и писать по-русски.

Редакціей Г. Думы сюда были причислены лица, осужденные и состоящія подъ судомъ и слѣдствіемъ.

Важное постановленіе единогласно принято комиссіей по статьямъ о закрытіи общинъ—по вопросу о способахъ охраненія имущества закрытой общинѣ до передачи его по назначению.

Члены Думы признали болѣе цѣлесообразнымъ мнѣніе Совѣта, которое принято. Такимъ образомъ эта охрана будетъ возлагаться на губернатора, а не на другую общину того же вѣроученія, какъ постановила Дума.

Принято комиссіей также и сдѣланное Совѣтомъ добавленіе о направлении имущества закрытой общинѣ въ случаѣ, если община не оставила соответствующаго постановленія и не имѣется другой общинѣ того же вѣроученія, или эта община отказывается принять оставленное имущество. Въ такомъ случаѣ имущество закрытой общинѣ направляется властями на общія благотворительныя цѣли.

Крайне важное постановленіе, благодаря которому узажено въ пользу Совѣта одно изъ крупныхъ разногласій, принято комиссіей по вопросу о духовныхъ лицахъ. Совѣтъ постановилъ, что число ихъ можетъ быть неограниченно, но пользоваться льготами по освобожденію отъ воинской повинности должны только тѣ изъ нихъ, которыхъ въ означеннѣй числѣ вносятся въ особую запись. Члены Думы согласились, что такой порядокъ приведетъ къ устраненію возможныхъ злоупотребленій, и комиссія въ полномъ согласіи постановила, что регистраціи подлежитъ не болѣе одного духовного лица на общину, состоящую изъ 500 лицъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ. На каждыя дополнительныя или неполныя 500 лицъ регистраціи подлежитъ еще по одному духовному лицу.

Остающіяся неразсмотрѣнными главы о веденіи метрическихъ книгъ и о порядкѣ разсмотрѣнія и обжалованія жалобъ по старообрядческимъ дѣламъ отложены до слѣдующаго засѣданія. До конца преній отложено также обсужденіе и по шести кореннымъ разногласіямъ: обѣ именованіемъ, обѣ ієпархіи, о правѣ проповѣди, о просвѣтительныхъ учрежденіяхъ и публичныхъ обществахъ.

# Старообрядческая жизнь.

## Чтение въ московскомъ братствѣ.

Въ воскресенье, 28 ноября, въ помѣщении братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня состоялось чтение Д. С. Варакина на тему: „Обзоръ согласія странниковъ-бѣгуновъ“. Чтение было раздѣлено на нѣсколько главъ, или отдѣловъ. Въ этомъ чтеніи обстоятельно было обрисовано все, что касается согласія странниковъ-бѣгуновъ. Во-первыхъ, на основаніи историческихъ данныхъ было доказано, что согласіе странниковъ-бѣгуновъ появилось только въ концѣ восемнадцатаго вѣка. Основателемъ его былъ нѣкто старець Евеймій, военный дезертиръ, первый выдумавшій ученіе признавать послѣдняго антихриста въ лицѣ римскихъ паль и русской правительственной власти. Въ виду того, что странники-бѣгуны признаютъ послѣдняго антихриста въ лицѣ правительственной власти, они избѣгаютъ или прячутся отъ выполненія воинской повинности, уплачиванія податей и взиманія паспортовъ, считая все это дѣломъ отреченія отъ христіанства и служенія послѣднему антихристу. Особенно характерно было въ чтеніи то, что странники-бѣгуны печатью послѣдняго антихриста признаютъ государственный гербъ, который въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ существуетъ нынѣ, перешелъ въ Россію изъ Греціи при царь Иванъ III, когда онъ вступилъ въ бракъ съ Софьей Палеологъ. Если, по понятію странниковъ-бѣгуновъ, гербъ есть печать антихристова, то и получается, что эту антихристову печать въ видѣ герба принимали и православные христіане еще до стоглаваго собора. Но съ этимъ выводомъ не согласятся и сами странники. Кромѣ того, при такомъ понятіи странниковъ о печати антихриста, они и сами ее принимаютъ, и безъ нея даже самое существование ихъ нечеловѣческо, ибо государственный гербъ есть и на денежныхъ знакахъ, однако же странники не меньше другихъ имѣютъ пристрастіе къ деньгамъ. Что дѣйствительно странники государственный гербъ, и даже прямо деньги, признаютъ печатью антихриста, это видно изъ ученія самого основателя ихъ согласія Евеймія (см. „Раск. и острожн.“ Ливанов., т. 4, стр. 73). Ученіе странниковъ о лицѣ послѣдняго антихриста Д. С. Варакинымъ было опровергнуто въ своемъ чтеніи на основаніи ученія св. Церкви и, кроме того, подвергнуто безпощадной критикѣ въ части его противорѣчія съ ихъ жизнью. Попытки странниковъ доказать свое происхожденіе отъ страдальцевъ Соловецкаго монастыря оказались невыдерживаемыми ни малѣйшей критики. Особенное впечатлѣніе произвѣло на слушателей отдѣль характеристики согласія странниковъ съ нравственной ихъ стороны. Оказалось, что странничество помимо своей несостоятельности съ точки зренія ученія св. Церкви, съ самаго своего основанія представляется изъ себя очагъ разврата и другихъ пороковъ, составляющихъ одну изъ сторонъ ихъ религіозной жизни. Исторія полна разнаго рода преступности большинства странниковъ не только мужчинъ, но и женщинъ. Въ ихъ средѣ доказывается исторіей ужасная картина дѣтоубийства въ зачаточномъ состояніи послѣднихъ. Въ странничествѣ, наконецъ, развито эксплоатированіе „страннопріимцами“ нѣкоторыхъ лицъ со „средствами“, которыхъ они, посредствомъ разныхъ пронырливостей, сорвращаютъ въ свое согласіе и затѣмъ обираютъ ихъ, что называется, до-нитки, поправляя свои торговые „дѣлишки“ за счетъ проповѣди о странничествѣ. Д. С. Варакину, по его заявленію, даже известны лица, которыхъ едва-едва не сдѣлались жертвою такой страннической эксплоатации. Однимъ словомъ, странничество служить и можетъ служить только

продуктомъ темной, низкостенной массы въ захолустьяхъ. Очень рѣдко можно встрѣтить его признаки среди болѣе или менѣе просвѣщенныхъ классовъ, и если и есть, то опять-таки не иначе, какъ на почвѣ эксплоатированія довѣрчивыхъ людей, способныхъ вѣрить имъ на слово. Въ концѣ своего чтенія Д. С. указалъ, какъ на одну изъ причинъ появленія такого изувѣрнаго религіознаго согласія, какъ странничество, на тогдашнее отношеніе вообще къ старообрядчеству гражданской власти съ ея гонительными и всякими репрессивными мѣрами, способными только ожесточить людей и довести ихъ до такихъ уродливыхъ крайностей религіозной мысли.

Послѣ чтенія состоялся оживленный обмѣнъ мнѣній. Выступали: о. Авивъ Бородинъ, Ф. Е. Мельниковъ, о. діаконъ Гусляковъ, И. Н. Цѣловъ и священникъ изъ г. Богородска. Всѣ они въ существѣ дѣла только дополняли чтеніе тѣми или другими данными. Указывалось на мѣры, необходимыя для разъясненія христіанамъ на мѣстахъ о несостоятельности и беспочвенности ученія странниковъ.

Въ послѣднемъ словѣ Д. С. Варакинъ, какъ докладчикъ, благодарилъ тѣхъ лицъ, которые сочли для себя нужнымъ выступить со своими мнѣніями и соображеніями и высказать ихъ собранію. При этомъ онъ высказалъ, что мѣры, которые могутъ быть полезными для того, чтобы православные христіане не подвергались влиянию странниковъ и не заражали бы ихъ сложнымъ до безмыслия мудрованіемъ, — это — напечатаніе брошюръ съ опроверженіемъ ихъ лжеученія и здравой критикой на несовмѣстимость ученія странниковъ съ самою ихъ жизнью. Брошюры эти разослать на мѣста, где есть проживаніе странниковъ. Слушателей на чтеніи было болѣе 50 человѣкъ.

Въ слѣдующее воскресенье, 5 декабря, чтенія не будетъ, а такое переносится на понедѣльникъ, 6 декабря (праздникъ святителя Николы). Чтеніе это будетъ предложено Ф. Е. Мельниковымъ на тему: „Сущность старообрядческаго протеста противъ никоновскихъ реформъ“.

Начало чтенія въ 3 часа дня.

Входъ на чтеніе бесплатный. Каждый членъ братства вправѣ привести съ собой двухъ гостей-старообрядцевъ, безъ различія согласій.

## Публичные чтенія и собесѣданія.

Помимо тѣхъ чтеній и собесѣданій, которыхъ ведутся въ помѣщении московского старообрядческаго братства Честнаго Креста, братство организуетъ публичные чтенія и собесѣданія. Съ этой целью оно сняло помѣщеніе въ Политехническомъ музѣѣ, где происходили засѣданія послѣдняго XI-го всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ. Чтенія и собесѣданія здѣсь начнутся съ 12 сего декабря. Въ этотъ день (воскресенье) предложить чтеніе К. Н. Швецовъ на тему „Старообрядцы на Волгѣ“ (ихъ исторія, развитіе, религіозное состояніе, бытъ и т. д.). Послѣ чтенія допускается обмѣнъ мнѣній.

Входъ на эти чтенія и собесѣданія платный. Билеты на нихъ можно получить въ помѣщении братства (Б. Каменщики, д. Уварова, № телефона 262—22).

Дальнѣйшая чтенія и собесѣданія будутъ вести: свящ. о. А. Бородинъ, о. Гр. Карабиновичъ, діаконъ Ф. Гусляковъ, М. И. Бриллантовъ, Ф. Е. Мельниковъ, И. К. Перетрухинъ, Д. С. Варакинъ и другія лица.

## Херсонъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ № 24 журнала „Церковь“ сообщалось, что благодаря усердію и рѣдкой любви къ благолѣпію церковному братьевъ Тропиныхъ, здѣсь за самое короткое время по отношенію св. храма произведены значительныя улучшенія. Гг. Тропины оказались не только любящими культурно вести свое обширное хозяйство, но и дѣятелями на нивѣ Божіей. Благодаря ихъ усердію и дѣятельности, херсонскій храмъ имѣть не только полный штатъ священнослужителей, но и прекрасный хоръ. Весь правопорядокъ здѣсь приходитъ послѣдовательно все къ большему и большему улучшению, или, иначе сказать, „отъ силы въ силу“.

21 октября нашъ храмъ осчастливленъ посвѣщеніемъ преосвященнаго епископа Кирилла. Утромъ въ сказанный день онъ вмѣстѣ съ двумя діаконами прибылъ изъ Одессы на пароходѣ и былъ встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ на пароходной пристани.

Въ тотъ же день владыка совершилъ въ нашемъ храмѣ торжественнымъ служеніемъ всенощное бдѣніе, въ сослуженіи двухъ священниковъ, трехъ діаконовъ и шести стихарныхъ. Утромъ, 22 октября, на праздникъ явленія чудотворной иконы Пресвятой Богородицы во градѣ Казани, съ торжественною встрѣчью и архіерейскимъ облаченіемъ на каѳедрѣ, среди храма, владыка совершилъ соборнѣ Божественную литургію. На часахъ 3-мъ и 6-мъ владыка совершилъ рукоположеніе чтеца. По окончаніи Божественной литургіи владыку торжественно проводили съ пѣніемъ въ домъ мѣстнаго священ-

ника о. протоіерея Петра Ивановича Матасова. Затѣмъ бр. Тропинами была предложена владыкѣ съ причтомъ трапеза въ собственномъ ихъ домѣ. Вечеромъ, 22-го, владыка служилъ вселенскую панихиду, въ соборной мантіи, въ сослуженіи вышеупомянутыхъ священниковъ, діаконовъ и стихарныхъ. 23-го имъ же была отслужена заупокойная литургія. Всенощное бдѣніе подъ 24-е и Божественную литургію въ воскресеніе 24-го владыка также соборнѣ совершилъ въ сослуженіи того же духовенства. Послѣ литургіи владыкою было сказано слово на тему: „Не бойся, малое стадо, яко Отецъ Мой благоволи дати вамъ царство“. Мимоходомъ владыка благодарила создателей храма и высказалъ свое благоволеніе къ пѣвцамъ и ихъ искусному пѣнію. Закончилъ свою рѣчь владыка словами И. Христа: „Миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ, и о семъ познаютъ, яко Мои есть ученицы, аще имате любовь между собою“. „Надѣюсь, — говорилъ владыка, — что въ будущее мое посвѣщеніе я найду васъ въ томъ же вожделѣнномъ мирѣ, о которомъ училъ Христосъ“. Нѣкоторые изъ прихожанъ, слушая краткое, но глубоко прочувствованное слово владыки, прослезились. Надо замѣтить, что здѣсь общество старообрядцевъ хотя и небольшое, но религіозное. Послѣ богослужѣнія владыку опять торжественно проводили съ пѣніемъ въ занимаемую имъ квартиру. Во время торжественного служенія владыки многіе были изъ сыновъ господствующей церкви, и даже изъ числа ихъ духовенства. 24-го, въ 4 часа вечера, владыка, преподавъ святительское мирѣ и благословеніе, отбылъ поѣздомъ, чтобы посѣтить другія мѣста своей епархіи. На вокзалъ владыку проводили къ поѣзду духовенство, попечительство и нѣкоторые изъ прихожанъ.



Духовенство и пѣвцы, во главѣ съ епископомъ Кирилломъ, принимавшіе участіе въ торж. богослуженіи въ г. Херсонѣ.



Новоустроенная церковь въ с. Красный Яръ, Херсонской губ.

**С. Красный Яръ, Херсонск. губ.**

(Отъ нашего корреспондента).

25 октября с. Красный Яръ посвтиль епископъ Кириллъ одесский и балтский. Въ нашемъ селѣ два храма: Святопокровскій и Святотихинскій. Первый изъ нихъ является только недавно отстроеннымъ. На праздникъ, 26-го, владыка совершилъ въ немъ торжественнымъ служеніемъ всенощное бдѣніе и Божественную литургию, при участіи 5 священниковъ и 1 діакона. По окончаніи литургіи владыка было сказано глубоконазидательное слово, въ концѣ котораго онъ благодарили прихожанъ и священника о. Ф. Бирюкова за сооруженіе храма и усердіе къ нему. Затѣмъ участникамъ торжества была предложена трапеза, послѣ которой былъ совершенъ крестный ходъ изъ нового храма въ храмъ Тихвинской Пресвятої Богородицы. Владыка шествовалъ въ соборной мантіи, съ жезломъ, въ сопровожденіи прочаго духовенства въ полномъ облаченіи. По прибытии въ храмъ здѣсь была совершена вечерня, послѣ которой владыка вновь обратился къ присутствовавшимъ съ поучительнымъ словомъ. Красноярцы были очень довольны посѣщеніемъ епископомъ ихъ селенія. Радость свою они высказывали искренно и горячо. Кстати, нѣсколько словъ о храмѣ. Нововыстроенный храмъ во имя Покрова Пресвятої Богородицы является довольно вмѣстительнымъ, свѣтлымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно красивъ какъ съ виѣшней стороны, такъ и съ внутренней. Построеніемъ такого храма красноярцы обязаны дѣятельной энергіи своего священника о. Феодота Бирюкова.

**Письмо въ редакцію.**

Въ № 45 журнала «Церковь», въ отдѣлѣ «Старообрядческая жизнь», помѣщена корреспонденція изъ п. Клинцовъ, въ которой сказано, что «клиничане въ настоящее время озабочены пріисканіемъ замѣстителя епископской каѳедры, на мѣсто умершаго епископа Михаила. Съѣздомъ священниковъ предложено пять кандидатовъ, и для означеннай цѣли избрана особая комиссія».

Интересно знать, кѣмъ избрана эта комиссія и кто принимаетъ въ ней участіе, т.-е. входять ли въ ея составъ представители всѣхъ старообрядческихъ обществъ черниговской епархіи, или только кланцовские старообрядцы, которые не считаютъ нужнымъ оповѣщать объ этомъ остальное населеніе старообрядцевъ.

Наши посадские старообрядцы не получили приглашенія участвовать въ этой комиссіи. Я не понимаю, какъ можно игнорировать такими громадными посадами, какъ Воронокъ, Лужки, Елонка и проч. съ 20,000 населеніемъ старообрядцевъ. Вѣдь разъ существуетъ у старообрядцевъ принципъ выборного духовенства, то и нужно примѣнять его въ широкомъ смыслѣ этого слова; слѣдовательно, все старообрядческое населеніе, принадлежащее къ нашей епархіи, должно принимать участіе въ выборѣ кандидата на епископскую каѳедру, и только тогда можно признать выборы законными. Было бы ошибочно со стороны нашихъ іерарховъ признать законнымъ выборы кандидата на епископа, одобренного только однимъ старообрядческимъ обществомъ п. Клинцовъ. Наша черниговская епархія очень нуждается въ опытномъ духовномъ руководствѣ, и желательно, чтобы такой высокой постѣ занялъ человѣкъ вполнѣ просвѣщенный, глубоко начитанный, обладающій даромъ слова и хорошо знающій старообрядческую духовно-нравственную жизнь.

Если внимать нашему голосу освященныхъ соборъ, то долженъ вручить епископскій жезль тому, кто можетъ повести свою паству по пути полнаго оживленія и непрестаннаго возрастанія. Взглядите на наши стародубскія слободы, которымъ имѣютъ за собою историческое прошлое, и вы убѣдитесь, что у насъ полный застой въ духовной жизни. До сихъ поръ нѣть ни одной церкви, нѣть общинъ, нѣть старообрядческой школы. Дѣти наши попрежнему учатся въ церковныхъ школахъ господствующей церкви; Законъ Божій преподаются имъ ея же священники. Много еще и другихъ дефектовъ, которые я не нахожу нужнымъ здѣсь описывать. Словомъ, судя по отзывамъ печати, мы въ духовной жизни далеко отстали отъ другихъ старообрядцевъ. Причиной же всему этому то, что у насъ не было опытнаго духовнаго воїда. Съ надеждой на лучшее будущее мы уповаемъ на Всевышняго Творца, что Онъ поможетъ нашему освященному собору избрать на нашу епархію человѣка, вполнѣ достойнаго этого высокаго сана.

Уполномоченный общ. старообр. п. Воронка А. П. Стуловскій.

Священникъ с. Краснаго Яра о. Ф. Бирюковъ.

**Поправка.** Въ прошломъ № 48-мъ журнала „Церковь”, въ статьѣ „Путемъ неправды” (на 1188-й страницѣ, строки 32 и 38-я сверху) вкрадась опечатка. Напечатано: „Егда пастуши возводятся”. Слѣдуетъ читать „возводятся”.

## МИРСКАЯ ЖИЗНЬ.

### Въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

22 ноября въ Маринскомъ дворцѣ состоялось вечернее засѣданіе особой комиссіи Государственного Совѣта по законопроекту о переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое. Всѣ разговоры сосредоточились на первой статьѣ, разрѣшающей такой переходъ каждому желающему. Редакція этой статьи одобренія Государственной Думой проекта закона, по мнѣнію членовъ комиссіи, неудовлетворительна и ея декларационный характеръ долженъ быть уничтоженъ, т.-е. ей придана другая редакція, безъ искаженія смысла. Съ этой цѣлью было предложено несолько редакцій, но комиссія нашла ихъ не приемлемыми. Все-таки одна изъ наиболѣе удачныхъ была одобрена, но принципіально. Въ заключеніе комиссія рѣшила одобрить разослать своимъ членамъ, чтобы каждый изъ нихъ внесъ свою поправку и только послѣ этого окончательно рѣшить вопросъ о редакціи первой статьи проекта. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссіей затронутъ вопросъ объ уравненіи правъ съ православными при переходѣ изъ одного вѣроисповѣданія лицъ, принадлежащихъ къ другимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ.

— Въ Государственной Думѣ закончено обсужденіе общей части проекта о начальныхъ училищахъ.

— Дума постановила относительно церковно-приходскихъ школъ — передать ихъ въ вѣдѣніе министерства народного просвѣщенія.

— Бюджетная комиссія огромнымъ большинствомъ постановила закрѣпить въ законодательномъ порядкѣ ежегодное внесение въ сѣм'ту въ теченіе 10 лѣтъ ассигновки на всеобщее обученіе, увеличивая таковую на 10 миллионовъ руб. въ годъ, при первоначальномъ ассигнованіи въ 10 миллионовъ.

— Финляндскіе проекты рѣшено провести въ Думѣ въ декабрѣ.

— Въ согласительной комиссіи по вопросу объ ассигновкахъ на морской генеральный штабъ принята 8 противъ 3 редакція Государственного Совѣта.

— Финансовая комиссія постановила сохранить квартирный налогъ рядомъ съ подоходнымъ.

— Въ закрытомъ засѣданіи комиссіи государственной обороны отпущены кредиты по артиллерійской части.

— Судебная комиссія приняла основные положенія закона-проекта объ уравненіи женщинъ съ мужчинами въ правахъ наслѣдованія.

— К.-д. фракція вноситъ запросъ о незакономѣрности циркуляра П. А. Столыпина о сектантахъ, измѣняющаго и отмѣняющаго дѣйствующіе законы.

— С.-д. фракція внесла запросъ о вмѣшательствѣ администраціи въ мирные забастовки.

— Въ думской комиссіи по городскимъ дѣламъ произошло очень рѣзкое столкновеніе между членомъ Думы Годлевскимъ и представителемъ министерства внутреннихъ дѣлъ Анциферовымъ. Годлевъ демонстративно покинулъ комиссію.

### События въ Россіи.

По Высочайшему повелѣнію изъ фонда на непредусмотрѣнныя сѣм'ты надобности отпущено 10,000 руб. для оказанія помощи населенію пострадавшихъ поселковъ въ дельтѣ р. Волги и на побережье Каспійского моря.

— Прибылъ въ Петербургъ новый англійскій посолъ сэръ Бьюканэнъ.

— Вместо учрежденія отдѣльной Лодзинской губ., проектируется лишь открытие въ Лодзи отдѣленія окружного суда и предоставление лодзинскому полицеймейстеру права выдачи заграничныхъ паспортовъ.

Издатель А. И. Королевъ.

*При настоящемъ № прилагается старообрядческимъ ОБЩИНАМЪ: квитанционные книжки для принятія подписки, обращенія къ приходамъ, письма къ соѣдѣніямъ общинъ, объявленія, переводные бланки и конверты.*

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

— Въ Лодзи почтово-телеграфнымъ чиновникамъ предписано обращаться къ публикѣ только по-русски.

— Сенатъ единогласно постановилъ предать суду генерала Рейбота и полковника Короткаго по обвиненію въ должностныхъ преступленіяхъ.

— Сенаторъ Рейнке представилъ рапортъ о преданіи суду состава межевого департамента тифлісской судебной палаты въ въ составѣ предсѣдателя Дылевскаго и чиновъ Шмурло и Переслени.

— Дѣло архимандрита Мельхиседека по распоряженію синода передано прокуратурѣ. Кроме Мельхиседека, привлекаются еще 5 монаховъ.

— Игуменъ Сковородского монастыря Нафанаиль приговоренъ за развратное поведеніе къ ссылкѣ на послушаніе въ Нилосорскую пустынь.

— Арестованъ по обвиненію въ убийствѣ начальникъ амурдинской флотиліи полковникъ Пересновскій.

— Въ Никандровской пустыни арестованъ клейнікъ настоятеля, оказавшійся членомъ шайки, замышлявшей ограбить монастырь.

— Запрещено пѣть въ костелахъ религіозные гимны на мотивъ польского національного гимна.

— Въ Юрьевѣ 68 студентовъ за участіе въ демонстраціи подвергнуты административнымъ взысканіямъ: штрафу въ 50 рублей или аресту на два мѣсяца.

— Въ Юрьевѣ запрещены студенческія собранія и отмѣнены всѣ назначенные публичныя лекціи. Среди студентовъ произведены безрезультатные обыски.

— Казанскій окружный судъ приговорилъ къ шестимѣсячному тюремному заключенію редактора газеты «Казанскій Телеграфъ» Ильяшенко за оскорблѣніе профессора Ивановскаго.

— Въ Псковѣ открылся областной съездъ сельскохозяйственныхъ обществъ. Правительствомъ изъ программы вычеркнутъ вопросъ объ изданіи дешевой сельскохозяйственной литературы.

— Въ Харьковѣ открылся 35-й съездъ горнопромышленниковъ Юга Россіи.

— Военнѣ Златоуста устроена радиотелеграфная станція для сношенія съ окраинами Имперіи.

— Московскому городскому управлению пожертвовано Адрессовой 200 тыс. руб. на постройку больницы и профессионального училища.

— Съ начала чумной эпидеміи по 21 ноября въ Забайкальи и Манчжурии заболѣло чумой 507 человѣкъ, умерло 501; въ Астраханской губерніи заболѣло 31, умерло 30.

— Во время бури на Каспійскомъ морѣ погибло 23 суда и утонуло 314 человѣкъ.

— Приговорены къ смертной казни въ Москвѣ трое (по дѣлу о шайкѣ разбойниковъ) и въ Петербургѣ одинъ (по дѣлу объ убийствѣ солдата въ Народномъ домѣ).

### За границей.

Въ Англіи избрано въ депутаты 163 либерала, 29 рабочей партии, 34 ирландскихъ націоналиста, 5 сторонниковъ О'Brien'a и 209 уніонистовъ.

— Близъ Лондона произошла желѣзодорожная катастрофа. Много убитыхъ.

— Комиссія германскаго рейхстага постановила обложить имущество монарха.

— Число жителей Берлина по послѣдней переписи составляло 2.064,153 противъ 2.040,148 въ 1905 году.

— Въ Германии изданы правила, воспрещающія воздухоплавателямъ летать надъ укрѣпленіями.

— Въ Испаніи пронеслась бура, сопровождавшаяся человѣческими жертвами.

— Въ Испаніи идутъ проливные дожди.

— Между предсѣдателемъ австрійскаго рейхсрата Паттай и референтами газетъ произошло столкновеніе.

— Отдѣленіе церкви отъ государства въ Португаліи будетъ проведено въ декабрѣ.

— Турецкая палата выразила довѣріе кабинету Хаккі-паша.

— Въ 1911 г. Голландію посѣтитъ англійскій король Георгъ и французскій президентъ Фальєръ.

— Во Флоренціи произошло землетрясеніе.

# СОДЕРЖАНИЕ:

Святые, ст. еписк. Михаила.—О старообрядческомъ шестиклассномъ институтѣ, ст. К. Швецова.—По старообрядческой Руси, докладъ В. Мельникова.—Современные "богословы", ст. Пантелейона.—Обзоръ печати.—Историческая замѣтка о баптизмѣ.—По вопросамъ раздѣленія, ст. Ф. Тыганскаю.—Среди миссионеровъ.—Официальный отдѣлъ.—Старообрядческая жизнь.—Письмо въ редакцію.—Мирская жизнь.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

ПОЛНЫЕ ГОДОВЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ  
ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“  
(№ 1—62) за 1908—1909 годы  
можно выписывать изъ редакціи за 5 руб.  
каждый съ пересылкой.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО



ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

# П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА СЫНОВЪЯ.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудование церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и киоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и жалѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковного обихода въ стиляхъ христіанской зри, начиная съ первыхъ вѣковъ христианства (катакомбы) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницы, воздуховъ, пелень, коругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

**За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:**

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморского брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ. Тверская улица.
  - 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
  - 3) . . Н. Т. Кацепова, Москва, Н. Васманная.
  - 4) . . П. Т. Кацепова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
  - 5) . . П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
  - 6) . . М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
  - 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
  - 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
  - 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
  - 10) Дрезденское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегор. ж. д.
  - 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
  - 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморского брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
  - 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
  - 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
  - 15) . . Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
  - 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
  - 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполнить авонъ на 2000 пудовъ.
  - 18) Для общины Каринкинской.
  - 19) . . Замоскворѣцкой.
  - 20) . . Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынке.
  - 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.
- И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

**Иллюстрированные прейс-куранты и сметы высылаются бесплатно по первому требованію.**

**ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ СИЛИНЬ.**

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексеева.  
Телефонъ 187-66.2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.  
Телефонъ № 97—45.Иконы, коты, премъ заказать на иконы, ризы  
для св. иконъ, хоругви и друг церковную утварь.  
Книги Старообрядческой Уральской типографіи.**ТРЕБУЕТСЯ**учитель или учительница изъ старообрядцевъ въ начальное  
училище. Адр.: с. Больш. Маресево, Нижегородской губ., свящ. о. К. Мущинину.**ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ,**

составленная старообрядцемъ, книга

**ПОУЧЕНИЯ (по Толковому Евангелію)**

на всякую недѣлю, на Господские и Богородичные праздники, на память святыхъ и на разные случаи. Необходимое пособие для пастырей, при исполненіи имъ своей главнѣйшей обязанности: учить благочестію врученную имъ Богомъ паству (58 ап. пр.). Содержаніе книги: „Братіямъ іерейямъ“. 1. Мѣсто и время для поученій. 2. Необходимость подготовки для проповѣдника и 3. Какія истинны должны служить для пастырскихъ поученій, 52 недѣльныхъ поученій, 18 праздничныхъ, нѣсколько на разные случаи—всего 73 поученія. (VIII+252 стр.). Цѣна 2 р. безъ пересылки, но приславшемъ автору наличные деньги за пересылку не платить. Наложеннымъ платежомъ на 35 к. дороже. Книга издана въ очень ограниченномъ количествѣ. Она принесетъ душевную пользу всякой благочестивой семье старообрядческой, какъ назидательное и душеспасительное чтеніе въ праздники и воскресные дни.

У того же автора можно получать: Учебникъ по Закону Божию для старообрядцевъ въ двухъ частяхъ: 1-я ч. цѣна 40 к. безъ пересылки; 2 ч. 60 к. безъ пересылки, и „О религиозно-правственномъ воспитаніи дѣтей“, цѣна 15 к. безъ пересылки.

Адресъ: Москва, Льсная ул., Царский пер., д. № 3, Ратманова, старообр. священ. Г. М. Карабиновичу.

**Д-ръ Ж-ки Л. С. Каптелиха и Ко.**

МОСКВА.

**ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ**

белыя и желтыя, ручной работы.

ПОСТАВЩИКИ МОСКОВСКАГО СТАРООБРЯДЧЕСКАГО РОГОЖСКОГО КЛАДВИЩА И ДРУГИХЪ СТАРООБРЯДЧЕСКИХЪ ОВЩИНЪ.

**НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.**

СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

Тел. 45-11.

**НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.**

Тел. 45-11.

Контора и торговля у Иверской часовни, домъ Исторического музея.

**ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ  
АЛЕКСІЯ ВАСИЛЬЕВИЧА УСАЧЕВА,**

въ городѣ Валдай, Новгородской губерніи.

Отливаю различной величины церковные колокола съ приятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдаликой, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями, подбираю звоны по камертону. Допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ; за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: городъ Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ А. В. УСАЧЕВА.

**ОБЪЯВЛЕНИЕ**

Отъ Уральской Старообрядческой типографіи Симакова.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу книга:

**„О Антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотищихъ“  
(посмертное изданіе)**

блаженной памяти епископа Арсенія (Уральского).

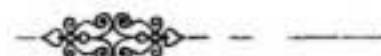
Книга преосвященнаго Арсенія „о Антихристѣ“ въ первый разъ была издана въ Яссахъ. Быстро разошедшееся 1-е изданіе составляетъ нынѣ библиографическую рѣдкость. И по своему глубокому содержанію и множеству собранныхъ текстовъ св. Писания—одно изъ рѣдкихъ сочиненій великаго мыслителя и богослова преосвященнаго Арсенія. Издано нынѣ Уральской Старообрядческой типографіей, въ уваженіе къ глубокой памяти почившаго автора, точной копіей, безъ всякихъ отступленій. Большой формата, въ 340 стр., церковно-славянской печати съ художественными портретами, исполненными фототипографіей и факсимиле.

Цѣны 1 р. 75 к. безъ пересылки.

Денежную и всякаго рода корреспонденцію адресовать: Старообрядческой типографіи Симакова въ Уральскѣ.

# Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.



## Отдѣль металлическій.

Аллюминий, никель, одово, свинецъ, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволокѣ, разныя мѣдныя трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.



## Отдѣль водопроводно-канализационный.

Всѣ принадлежности для водопровода и канализации Тел. 201-02

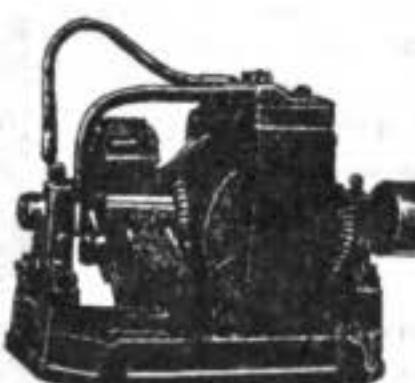
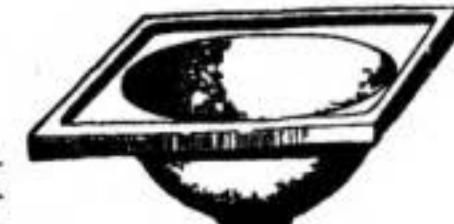


## Отдѣль принадлежностей для парового и водяного центрального отопленія.

Радиаторы, батареи, ребристыя трубы и разные элементы. Вентиляционные клапаны, котлы и проч. Телефонъ: 112-58

## Отдѣль скобяной.

Дверные, оконные и печные приборы Кухонныя плиты. Телефонъ: 112-58.



## Отдѣль инструментальный.

Инструменты кузнечные, слесарные, столярные; заводскія, фабричныя и желѣзодорожныя принадлежности Телефонъ: 112-58.

## Отдѣль техническій.

Трубы, краны бронзовые и чугунные, болты, винты, заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58

## Отдѣль электротехническій.

Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаций; лампы накаливанія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч Телефонъ: 137-15.

# Фабрично-торговое товарищество преемниковъ

# Н. В. НЕМИРОВА-КОЛОДКИНА,

ВЪ МОСКВЪ.

Большой выборъ церковной утвари лучшей работы разныхъ рисунковъ и стилей.

Серебряная напрестольная утварь, исполненная по древнимъ образцамъ для старообряд. и единовѣрческ. храмовъ

**Принимаются заказы:** на ризы для свв иконъ, одежды на престолъ, Царскія вратъ, хоругви, иконостасы, паникадила, подсвѣчники и проч. предметы церковной утвари

**БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:** ювелирныхъ, бриллантовыхъ и золотыхъ издѣлій и жемчуга. Столовое серебро, сервисы, предметы для подарковъ и подношений.

**ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ПО ТРЕБОВАНИЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.**

Главный магазинъ и контора Ильинка, д. № 9.  
Отдѣление Верх. Торг. Ряды, 1-я линия, №№ 106—107.  
Фабрика: Малая Ордынка, свой домъ Телефонъ 17-24.

Нижегородская ярмарка—Главная линия.  
Адресъ для писемъ: Москва, Ильинка  
для телеграммъ: Москва, Никдолок.

Въ 1911 году къ журналу „Церковь“ будуть даны ДВА БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНИЯ: I. БОЛЬШАЯ КНИГА  
**„СТАТИИ“ ИНОКА НИКОДИМА.**

Это—капитальный литературный трудъ, составленный знаменитымъ старообрядческимъ инономъ Никодимомъ, жившимъ во второй половинѣ XVIII столѣтія. „Статії“ его печатаются впервые. До сихъ поръ эту **огромную книгу** можно было пріобрѣсти только въ рукописномъ видѣ и по очень высокой цѣнѣ: за 30—50 руб. Настоящее сочиненіе состоитъ изъ шести статей, раздѣленныхъ на 30 показаній. Одно изъ показаній (28-е) столь обширно, что въ него входятъ 15 главъ. Въ своемъ замѣчательномъ труде, весьма цѣнномъ по богатству и разнообразію собранного въ немъ материала, инонъ Никодимъ „показалъ“ и выяснилъ всѣ разногласія между старообрядчествомъ и господствующей церковью. „Статії“ инона Никодима были представлены въ россійской правительствующей синодѣ. Отвѣта на нихъ изъ синода до сихъ поръ не послѣдовало. Трудъ инона Никодима имѣть большое значеніе и въ наше время не только какъ дорогой памятникъ старообрядческой письменности свидѣтельствующий объ умственной жизни старообрядцевъ XVIII столѣтія, но и какъ неопровергимая апология старообрядчества по вопросамъ, пререкаемымъ между нимъ и господствующей церковью.

Инонъ Никодимъ родился въ 1745 г., скончался въ молодыхъ еще годахъ, въ 1784 г. Несмотря на свои молодые годы, онъ быстро выдвинулся среди старообрядцевъ и принималъ участіе во всѣхъ крупныхъ тогдашихъ событияхъ въ старообрядчествѣ. Извѣстный единовѣрческий священникъ Т. Верховскій, лично императоромъ Николаемъ Павловичемъ командированый къ стародубскимъ старообрядцамъ, очень восторженно отзываетъся объ инонѣ Никодимѣ, какъ человѣкъ большого ума, обширной начитанности, необыкновенно энергичномъ и пользовавшемся огромнымъ значеніемъ въ старообрядчествѣ (см. въ кн. Верховскаго „Исканіе архіерейства“, стр. 1—5 и друг.).

Не менѣе извѣстный писатель П. И. Мельниковъ-Печерскій характеризуетъ инона Никодима какъ „зnamenitѣйшаго по уму, начитанности и знаніямъ старообрядца“. „Когда ему было,—говорить о немъ г. Мельниковъ,—только 20 лѣтъ отъ роду, онъ, несмотря на молодость, пользовался уже громаднымъ вліяніемъ на единовѣрцевъ“ (кн. П. И. Мельникова „Исторические очерки поповщины“, ч. I, стр. 258).

Професоръ Н. И. Субботинъ говоритъ о Никодимѣ: „Человѣкъ умный, начитанный и религіозный, обладавшій сильнымъ характеромъ, пользовавшійся поэтому большимъ уваженіемъ въ старообрядчествѣ, онъ былъ извѣстенъ и первымъ тогда вельможамъ въ Россіи,—намѣстнику Малороссіи графу Румянцеву и князю Потемкину“ (Н. Субботинъ, „О единовѣріи“, стр. 16).

Всѣ, кто зналъ инона Никодима, отзывались о немъ съ большой похвалой и восторгались его выдающимися способностями, душевными и умственными. Огромный трудъ его—**„СТАТИИ“** или по другому названію, **„ОМЫШЛЕНИЕ“** вполнѣ оправдываетъ знаменитое имя инона Никодима. Нужно имѣть дѣйствительно большой умъ, необыкновенную начитанность, богатыя знанія и чудную память, чтобы создать такое дивное твореніе.

## II. „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Это—**ежемѣсячное** приложеніе къ журналу „ЦЕРКОВЬ“. Въ немъ даются свѣдѣнія, совѣты, указанія, справки по сельскому хозяйству и по разнымъ вопросамъ земледѣльческаго быта. Печатаются статьи по вопросамъ кооперации, кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, экономического и финансового состоянія Россіи, по вопросамъ переселенія, торговли, промышленности и многимъ другимъ.

**„Другъ Земли“** полезенъ и необходимъ не только земледѣльцамъ, но и городск. жителямъ, имѣющимъ хозяйство или торговлю.

### Подписьная цѣна

на журналъ „ЦЕРКОВЬ“ съ бесплатными приложеніями: „Другомъ Земли“ и „СТАТИЯМИ“ ин. Никодима на одинъ годъ 5 руб., на полгода 2 р. 50 коп., на три мѣс. 1 р. 50 коп., на мѣсяцъ 50 коп.

Въ виду большихъ затратъ по изданію **„СТАТИИ“** ин. Никодима, онъ могутъ быть высланы бесплатно только **годовымъ подписчикамъ**. Полугодовые подписчики, желающіе получить книгу ин. Никодима, благоволять доплачивать за нее одинъ рубль. **Неподписчикамъ книга не высылается**. Годовымъ подписчикамъ, не имѣющимъ возможности выслать сразу всю годовую плату за журналъ, допускается разсрочка: къ 1-му январю высыпаются 2 руб., къ 1-му маю 2 руб., и къ 1-му сентябрю 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса. Внесшимъ же одновременно годовую плату книга вышлется съ пасхальн. № ж. „ЦЕРКОВЬ“.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Типографія П. П. Рябушинского, Страстной бульваръ, Путинковский пер., соб. домъ.